

Ткачев Сергей



Шахматы богов

Книга 3

Кингчесс

12+

Сергей Сергеевич Ткачев

Шахматы богов 3. Кингчесс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33172510

SelfPub; 2018

Аннотация

В процессе подготовки к турниру, а так же во время главного состязания, наш герой узнает много новых тайн относительно устройства мира Атреи, системы богов и быта приключенцев. Преодолевать встающие на его пути проблемы ему помогают верные друзья. И пусть впереди их ждут серьезные противники, сильные психологические барьеры и старые заклятые знакомые. Ничему из этого не сломить негибаемую волю настоящего попаданца.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Ритуал Бодхи	10
Глава 2. Эпический монстр или эпическая подстава?	31
Глава 3. Темный властелин будет мне завидовать	68
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Пролог

Мир Иол. 6247 год от катаклизма.

Священная Кальдеранская империя была так названа, потому что занимала всю площадь единственного в мире Иол материка – Кальдеран. От сурового снежного края на севере и до жарких тропических лесов на юге, все земли принадлежали одному государству. Самому большому, самому сильному и самому стабильному за всю историю этого мира. Много разных эпитетов подошло бы к описанию этой страны, но даже все они вместе взятые не смогли бы помочь воображению нарисовать полную картину. Так было, потому что основой, центром принятия решений и единственным властью имущим в стране был император. Салазар Хааг, так звали этого величайшего разумного, когда-либо рождавшегося в мире трех лун. Он был основателем и единственным императором, управлявшим страной вот уже триста сорок лет. Давным-давно, с помощью хитрости и силы образовав в глубине запретных земель свое государство, он огнем и мечом прошелся по всему континенту, не оставив своим врагам и шанса. Минули века с тех пор, и не осталось в живых разумных, которые бы еще помнили те старые времена.

– Этот длинный путь как бесконечный сон. Если в мире не останется больше места для меня, я с радостью его покину.

Немного сипловатый баритон императора эхом раздавался под сводами огромного церемониального зала дворца. Отделанный белым мрамором и украшенный по последнему слову дизайнерской столичной моды, он вмещал более двухсот разумных. Здесь владыка Салазар устраивал приемы и вершил суд. Здесь приносили ему клятву верности все вассалы.

– Кто же пробудит меня от вечного сна? В нем больше нет красок. В нем вы больше не ждете меня. В нем не осталось будущего.

Сейчас в зале император был один. Проведя рукой по спинке трона, такого же белого, как и все вокруг, он внимательно осмотрел свою ладонь, будто бы ища на ней следы пыли и чему-то улыбнулся. Несмотря на возраст, на его светлом лице не было не одной морщинки. Вечная молодость являлась его секретом. Одним из многих, который знали лишь самые близкие к нему разумные. Много ли их еще осталось?

– Император Салазар именем народа приказываю Вам сдаться!

Гулкий звук от удара тарана, врезающегося в массивные оббитые железом двери церемониального зала, тут же вывел императора из ностальгического состояния.

– О, а они довольно быстро смогли разобраться с дворцовой охраной.

Это он подбросил повстанцам способ, с помощью которого можно освободиться от клятвы верности. Даже загово-

ры в этом государстве осуществлялись под его чутким руководством. Сколько их уже было подавлено, император давно сбился со счета. Это был самый удобный и верный способ очистить правящие ряды от мусора и гнили, ведь сердца разумных так слабы. Им нужен только повод, маленький шанс получить хоть что-то сверх нормы. Но сейчас император не намеревался пресекать этот заговор. Ведь его сон подходил к концу. Уже скоро в новой главе его жизни появятся первые строки.

Тем временем двери не выдержали последнего удара. Одна из них поддалась напору и с грохотом упала на мраморный пол зала, открывая проход мятежникам.

– Убить его! Главное завладеть символами власти, и тогда страна будет наша!– Крикнул своим подчиненным воин в блестящем серебристом доспехе с красным, развевающимся за спиной плащом.

– Всего десяток архимагов и тридцать рыцарей? Вы меня совсем не уважаете. – С обидой в голосе сказал Салазар глядя на то, как выстраиваются в боевую формацию воины.

Рыцари в доспехах стали впереди, за ними маги подняли свои посохи. Прошла секунда и вот первый магический удар уже устремляется в сторону императора. Салазар предугадал этот ход, и лишь взмахнув рукой, выставил перед собой щит из чистой магической энергии. Его сила сделала этот участок пространства нестабильным, и любое попадающее в него заклинание попросту теряло свою мощь. Их атаки были

похожи на ручей, стремящийся пересечь поперек полноводную реку. После этой атаки, он создал около мятежников область пространства, из которой откачал весь воздух. Когда император развеял свою магию, всех противников под давлением втянуло в центр этой области, сбросив в одну кучу. Затем он взмахнул своей второй рукой и всю эту толпу охватило синее пламя, оно имело намного большую температуру горения, и буквально за считанные секунды от мятежников остался лишь пепел.

– Ну хоть бы для вида могли посопротивляться. – Скептически заметил Салазар, оценивая исход битвы.

Развернувшись к своему трону, он бросил на него последний ностальгический взгляд.

– Прощай мой цветок. Нельзя тебя здесь оставлять иначе смута никогда не закончится.

Достав из ножен полуторный меч с прямым обоюдоострым клинком, он совершил им вертикальный взмах, и пространство под тронем как будто бы разделилось надвое. В это же мгновение белый трон пропал в образовавшейся дыре, которая тут же затянулась. Мироздание можно поранить, но оно всегда восстановит все как было.

Из церемониального зала был еще один выход. Он вел на балкон, с которого открывался вид на прилегающую к дворцу парадную площадь. Сейчас на ней собралось, по меньшей мере, две тысячи солдат мятежной армии, которая взяла дворец в осаду. Оценив масштаб всего мероприятия, Са-

лазар перехватил свой меч левой рукой, а правой снял с пояса кнут. Трон, меч и кнут, именно они являлись символами власти императора.

– Нехорошо все так оставлять. Ведь после его ухода, они заберут немало жизней обычных жителей империи. Овцы не должны страдать из-за дурости пастухов.

Он был безжалостен к врагам и держал в страхе союзников. Равнодушный. Бессердечный. Его называли по-разному, но это был лишь образ, который он пытался создать для простого обывателя. На самом же деле он заботился о своем народе. Всегда следил, чтобы не было голода, чтобы соблюдались законы, а налоги были сопоставимы с доходами населения. Но все это терялось на фоне безжалостных казней, устраиваемых его тайной полицией и карательных походов в мятежные провинции. И сейчас он последний раз покажет свою силу.

Создав мощный вихревой поток, он с его помощью спланировал в центр площади, прямо в самую гущу врагов. Кнут в его правой руке вспыхнул синим пламенем, а меч наоборот налился тьмой, что чернее ночи. Приземлившись он сразу же нанес круговой удар, и удлинившееся оружие не оставило ничего живого в радиусе двадцати метров, сжигая дотла оказавшихся на его пути противников. Помогая себе магией ветра, он мгновенно переместился к следующей группе врагов и повторил ту же атаку. Прошла всего минута, а войско, стоявшее на площади, уже потеряло половину своих солдат.

Оставшиеся воины смогли создать видимость построения и контратаковать. Маги и арбалетчики стали заливать императора огнем и сталью, атакуя сразу с нескольких сторон. Его двойная защита из магически нестабильной области вокруг и Воздушного щита принимала пока все атаки на себя, но долго с таким количеством противников она не простоит.

– Пора готовить прощальный подарок.

На миг, убрав защиту, Салазар окружил себя огненной стеной. Потратив половину своего магического запаса, император смог изменить плотность земли под ногами вражеского войска, и большинство воинов, буквально засосало внутрь площади. Одновременно с этим, прямо в тылу у магов он создал гигантский смерч, разметавший их как щепки сухого дерева.

– Остался последний штрих.

За несколько десятков секунд небо заволокли черные тучи, и прямо в центр горящего круга ударила гигантская молния. За ней последовал раскат грома, от которого задрожали все стекла в округе и пошел довольно сильный дождь. Он развеял остатки магии и потушил кольцо огня, но внутри никого уже не было. Величайший разумный, когда-либо рождавшийся под небом Июла и покоровший все вершины этого мира, отправился в свое новое путешествие.

Глава 1. Ритуал Бодхи

Анклав фареонов выглядел как обычное поселение кочевников. Не смотря на то, что находился он на равнине в ста километрах от границы с Элинией, все дома здесь были сделаны из дерева. Они были одноэтажными овальной формы, с чуть выпуклыми крышами обтянутыми шкурами тауресов. Это травоядные парнокопытные животные, издавна водившиеся на Пуантенских равнинах и одомашненные фареонами. Издалека они чем-то напоминали буйволов, только их морды были вытянутыми, а вместо рогов на лбу был большой кожистый нарост. Мясо и молоко тауресов было основой рациона фареонов. Их шкуры использовались для пошива одежды, а кости и кровь являлись необходимыми атрибутами для множества ритуалов, проводимых этим гордым степным народом.

В родной анклав Гхоры мы прибыли поздним вечером, в сопровождении Рывшага и четырех членов его команды, которые должны были выступить против нас на дипломатическом турнире. Чтобы не затягивать со своими делами, после ужина в гостинице Колта все мои товарищи отправились к себе домой. Мне же предстояло посетить анклав фареонов и таинственный ритуал, после которого новый вождь передаст мне свое право участия в Божественном турнире. Дом, в котором проживала семья вождя, как и положено, распо-

лагался в центре поселения и был в три раза больше всех остальных построек в анклав. Меня поселили в гостевых покоях, которые представляли собой небольшую комнату с окном и мягким лежаком посередине, обтянутым все теми же шкурами тауресов. Прямо таки спартанские условия. Ритуал решили провести завтра на закате, к тому моменту в анклав успеют прибыть все родственники и члены семьи. Так как перед этим мы плотно поели, то сразу отправились на боковую. Все же события в Колте достаточно сильно нас измотали, и одной ночи для восстановления оказалось не достаточно.

Проснулся я рано утром от какого-то непонятного шума. Сначала сонному сознанию никак не удавалось понять что является причиной такого дискомфорта, из-за которого ему пришлось вернуться с того края небытия. Но постепенно мне удалось запустить работу мозга, который проанализировав ситуацию, выдал ответ, что нас разбудил звук ударов по дереву. Для более тщательного анализа требуются новые вводные данные. Громко зевнув, я встал и оделся в свою походную одежду, ей были черный походный кафтан и кожаные мокасины, пользующиеся популярностью в Элинии. Вход у дома вождя был прямо на востоке, поэтому на улице меня ожидала прекрасная картина восходящего красноватого солнца Атреи, только-только начавшего разгонять первыми лучами предрассветный сумрак. Потянувшись, я продолжил свою экспедицию к неведомым звукам, так бесцеремон-

но вырвавшим меня из объятий морфея, и обошел дом вокруг.

С другой стороны, огороженная метровой деревянной оградой, к дому прилегала небольшая площадка. О ее назначении догадаться было не трудно, потому что там находились различные тренажеры и несколько макетов разумных. Сейчас тренировочную площадку занимала Гхора, упорно отрабатывая удары ногами по одной из деревянных целей. Ее энергичные выкрики, сопровождающиеся звуками рассекаемого ногой воздуха, а так же глухими ударами об поверхность мишени и послужили мне своеобразным будильником. Серые волосы, заплетенные в короткие косички, после каждого удара смешно подпрыгивали у нее на голове. Желтоватые глаза с вертикальными зрачками были предельно сосредоточены и сейчас отображали звериную ярость ее натуры. На ней был только легкий кожаный доспех, а голени закрывали специальные щитки. Гхора совершала мощные выпады раз за разом, а ее красивые подтянутые ножки будто бы изображали какой-то замысловатый танец. Прекрасные грациозные движения фареонки в купе с гордым яростным взглядом на какое-то время очаровали меня. Я просто стоял и наблюдал за ее тренировкой. Конечно, раньше мне много раз удавалось видеть эту девушку в действии. Но то были либо боевые рейды, либо спарринги. Неожиданно мне в голову пришла мысль, что за ее тренировкой со стороны я наблюдаю впервые. Будь то Аюна, Селеста, Мелорн или Горин, я много

раз смотрел за их тренировками, и даже кое-что подсказывал иногда. Гхора же, если не было совместных тренировок, либо уходила в лес сама, либо тренировалась на специальном полигоне для фареонов, который был построен в Академии для нужд этих студентов.

– Не хорошо шпионить за девушкой, которая занята своими интимными делами.

Задумавшись, я на какое-то время просто выпал из реальности и даже не заметил того, что фареонка уже закончила свою тренировку и сейчас смотрела на меня, вытирая с лица пот полотенцем.

– Не хорошо будить гостей своего дома, когда занимаешься своими интимными делами. Прости, я не собирался подглядывать. – В тон девушке ответил я.

Перепрыгнув ограждение, я не спеша подошел к фареонке.

– Твоя техника просто прекрасна. Она прямо как танец.

– Правда? Это ты так делаешь мне комплимент или пытаешься сменить тему? – Чуть оскалившись, спросила Гхора. Вот к такой манере ее поведения я уже давно привык.

– Нет. Просто я был очарован тобой на какое-то время. Так чем ты тут занимаешься?

– Просто утренняя тренировка. Раньше я всегда в это время здесь разминалась. Помогает отвлечься.

После этих слов я заметил, что ее глаза немного красные в уголках. Это выглядело так, как будто бы она долго плака-

ла. Но ведь в этом нет ничего удивительного, Гхора молодая девушка всего три дня назад потерявшая отца. Хотя, спроси я ее на прямую, и мне тут же настал бы конец.

– Может, тогда потренируемся вместе? Раз я все равно уже проснулся, могу выступить твоим партнером, как это было в Академии.

– Хм... Фареоны никогда не отказываются от вызова. Чем будешь сражаться?

Мой меч, как и броня, остались в гостевых покоях дома. Поэтому я внимательно осмотрел всю площадку и увидел, что один из манекенов имитирующих врага, держит в руке деревянную прямую палку. Ее-то я и реквизировал.

– Только полегче со мной. Вижу настроение у тебя слишком боевое.

– Грааа – Выдохнула Гхора, бросаясь в атаку.

Площадка была ровная, поэтому уклоняться от яростных атак когтями фареонки труда не составляло, но ее рвение меня немного пугало. Сейчас она выкладывалась на полную. Так как на мне не было никакой защиты, если любой из ее выпадов меня заденет, то быть беде. Я старался как можно меньше ее атак парировать своим макетом меча, так как он в любой момент мог разлететься в щепки и старался больше двигаться, используя все доступное мне пространство. Гхора не снижала темп и проводила одну серию выпадов за другой, поднимая тучу пыли. Практически любой наш спарринг проходил по похожей схеме. Почему она всегда старается ме-

ня убить?

– Шейд хватит подстраиваться под мой темп. Мне неприятно, когда ты поддаешься.

– Хорошо. Просто ты так резво начала, что я решил немного отложить свою контратаку.

– Я знаю, что мой стиль слишком открытый. Я давно уже это поняла, поэтому и хочу увидеть, как ты ответишь.

Подпрыгнув, она резко сократила дистанцию и совершила нисходящий удар правой рукой. В эту атаку она вложила все свои силы, проведя ее на пределе своих возможностей. Не ожидая такой прыти от нее, я принял этот удар на свой меч. Оружие, не выдержав такого напора, переломилось пополам, и ее когти прошли в считанных сантиметрах от моего лица.

– Это было круто.

Почувствовав близкую победу, девушка атаковала снова. Ее стиль действительно был похож на то, как охотятся в дикой природе кошки. Усыпить бдительность врага, затаиться на время и когда противник потеряет бдительность провести быструю смертоносную атаку. Чтобы разорвать дистанцию я совершил рывок к самому краю тренировочной площадки и приготовился к встрече противника. Гхора не заставила себя долго ждать и последовала за мной, стараясь достать меня за один прыжок. Она ожидала, что я уйду в сторону, так как за спиной была ограда, но я резко ускоряясь, бросил свое тело на землю, перекатом проходя под ней. Затем резко выпрямившись, я с разворота нанес несильный удар рукой ей в

спину. Этого было достаточно для того, чтобы она на мгновение потеряла равновесие. Воспользовавшись моментом, я схватил ее за воротник тренировочного одеяния и резко дернул в обратном направлении. После того как девушка приземлилась на свое мягкое место, не давая ей ни секунды передышки, я придавил ее своим весом. Сначала она пыталась вырваться, но этого у нее не вышло, потому что я удерживал ее конечности своими руками сидя на ней сверху.

– А ты хитер. – Прекратив попытки к сопротивлению, сказала фареонка. Сейчас наши лица были всего паре десятков сантиметров друг от друга.

– Ты слишком сильно отдаешься атаке. Увидев, что я потерял оружие, тебе следовало использовать это преимущество с умом, а не бросаться сломя голову вперед.

– Ты прав. Спасибо. Благодаря тебе я многое уже изменила в своем стиле боя, поэтому надеюсь и на дальнейшее наше сотрудничество.

– Я всегда к твоим услугам, ты ведь знаешь. Но разве ты не слишком серьезно относишься к нашим тренировкам? Вовсе незачем пытаться каждый раз меня убить.

– Ты единственный с кем в бою я могу полностью отдаться схватке. Мне это необходимо еще и для того чтобы выпустить накопившийся стресс. Или ты хочешь предложить другой способ? Наша поза как раз к этому обязывает.

Только сейчас я понял, как двусмысленно выглядит наше положение со стороны. Я сидел на девушке сверху, прижи-

мая ее тело к земле и удерживая руки. Одежда немного задралась, обнажая подтянутые бедра, а мое лицо было наклонено так, как будто бы я хотел ее поцеловать.

– Прошу прощения. – Я стал спешно подниматься.

– Да я ведь совсем не против. – Облизнувшись, сказала Гхора.

– Вот только что скажет твой брат, уже пару минут наблюдающий за нами?

Я кивком указал на окно дома, выходящее как раз на тренировочную площадку. В нем сейчас находилось ухмыляющееся лицо Рывшага.

– Ну вот. Глупый брат испортил всю романтику момента! – Эту фразу она произнесла специально так, чтобы он ее услышал.

Отряхнувшись от пыли, она поправила свою одежду и удалилась в дом. Только хорошо знающий ее разумный мог сказать, что девушка была сильно смущена.

– Приветствую Шейд. Хороший бой. Рад, что перед ритуалом сестра смогла прийти в себя. – Сказал мне Рывшаг, когда я проходил мимо него.

– Доброе утро. Да мне тоже показалось, что она сильно переживает в последние дни, хоть и старается этого не показывать.

– У нас это в крови. Хоть Гхора и девушка, но в первую очередь она фареонка. Свои слабости и моральные переживания следует держать в себе. Правда я был удивлен, что она

так тебе открылась.

— Думаю это, потому что она в каждом спарринге старается меня убить, — улыбнувшись, сказал я. — Меня наглым образом используют, к тому же терпение — это всего лишь вид накопления стресса. Я считаю, что не стоит держать в себе слишком много всего.

— Кто знает...

После тренировки я помылся и переоделся в доспех. Завтрак в комнату мне принесла моя спарринг-партнерша. Он состоял, как можно было уже догадаться из мяса и молока тауресов. Позавтракав, я попросил Гхору провести мне небольшую экскурсию по ее родному городу. Хоть сейчас было утро, никто в анклавe не спал. Как сказала девушка, фареоны вообще встают всегда на рассвете. Воины уходят в патруль. Кто-то занимается ремеслом, а кто-то учит молодое поколение. Гендерного неравенства у фареонов не было. За исключением Гхоры, которая являлась дочерью вождя и была обязана рано или поздно выбрать спутника жизни, а так же родить детей, обычные женщины могли заниматься, чем хотели. Будь то военное дело, ремесло или семейный очаг, никто их ни к чему не принуждал. В целом же поселение оказалось небольшим, тут проживало около пяти тысяч жителей. Их повседневные занятия и быт мало чем отличались от поселений людей или олинов.

Сейчас почти все жители анклава, за исключением воинов и детей занимались подготовкой к ритуалу Бодхи. Во-

круг единственного в городе огромного дерева, похожего на Баобаб с выпирающими из-под земли корнями суежилась, по меньшей мере, сотня фареонов. Одни складывали огромный костер, другие прямо на земле из соломы и шкур сооружали специальные сидения, предназначения которых я пока не понял. Сюда несли еду и напитки, ставили столы, украшали ветви дерева какими-то разноцветными гирляндами из ткани. Подготовка длилась до самого вечера. За это время я успел обойти все окрестности и вернуться обратно в дом вождя. Там так же все было готово к началу ритуала. Рывшага переодели в костюм похожий на тот, который был на нем во время турнира. К нему лишь добавилось еще больше каких-то перьев и ожерелий из клыков и зубов хищных зверей. Когда начало темнеть, по дороге от дома до места проведения ритуала через равные промежутки были установлены двухметровые факелы. Мы вышли из дома вслед за десятью родственниками, которые несли тело вождя на специально сооруженных для этого носилках.

– Это прощальная дорога. – Шепнула мне на ухо Гхора.

Фареоны выстроившиеся по краям очерченного факелами пути подбрасывали в воздух лепестки каких-то цветов. Процессия шла медленно, чтобы дать каждому жителю анклавов проститься с вождем. На путь, который можно было преодолеть за пятнадцать минут, мы потратили добрый час и когда подошли к ритуальному Баобабу уже совсем стемнело. Вся площадь вокруг дерева была так же по периметру

обставлена горящими факелами. В центре, прямо перед деревом располагалась пятиметровая пирамида будущего костра. Внутри она была практически полая и туда без проблем поместились носилки с телом, после чего специально предназначенное для этого отверстие было закрыто. С левой стороны площади располагался массивный стол, на котором стояли несколько больших бочек, литров на сто каждая. Возле них находился десяток фареонов и разливал по прямоугольным чаркам вино. Каждый присутствующий на площади должен был выпить одну такую.

– Что это за напиток? – Спросил я у своей спутницы, когда мы уже подошли к столу.

Жидкость в этом необычном деревянном стакане в свете факелов казалась фиолетового цвета и пахла какими-то специями.

– Ритуальный напиток на основе олинского вина и молока тауресов.

Ее пояснение не добавило мне уверенности, но увидев, как девушка не мешкая, практически залпом выпила свою порцию, я решил последовать ее примеру. На вкус напиток оказался действительно чем-то похож на фруктовое молоко, только крепости в нем было градусов наверно двадцать пять. Выпив его, я сразу почувствовал, как приятное тепло разливается по всему телу. С учетом того что объем нестандартного стакана был так же не маленьким, очень скоро эта крепость должна была сказаться и на работе головы. Я конечно

но мог запустить процесс очистки организма, да вот только это будет грубо по отношению к усопшему. А раз все его тут пьют, то этот напиток вряд ли является какой-то отравой.

После алкогольного возлияния мы с Гхорой подошли к группе родственников, выстроившейся по другую сторону костра. Она располагалась чуть правее, у самого основания дерева на специальном возвышении. Остальные фареоны выстроились полукругом. После того как все вроде как успокоилось, на площадь зашло шестнадцать молодых девушек. Из одежды на них были только какие-то ритуальные украшения из клыков и зубов, наподобие тех которые недавно одели на Рывшага. Помимо этого их тела были раскрашены черными полосами разной длины в два-три сантиметра шириной. Вкупе с украшениями это делало их подтянутые фигуры невероятно сексуальными. Так же выпив ритуального напитка, они стали занимать сидячие места из шкур, предназначение которых я пытался разгадать еще с самого утра. Когда девушки заняли свое место из толпы вышли два фареона и один из них облил костер специальной легковоспламеняющейся жидкостью. Другой же держал в своих руках зажжённый факел. Затем к ним подошел Рывшаг.

– Сегодня мы прощаемся с вождем. С тем, кто отдал своему народу всего себя, отказавшись от имени, прошлой жизни, семьи. Пятьдесят четыре цикла он мудро и благоразумно правил нашим народом с честью и достоинством. Он был мужественным воином и отличным лидером. Теперь его ме-

сто займу я. Если у кого-то есть что сказать по поводу моей доблести и отваги, их отсутствия или какого-то другого недостатка, пусть тогда смертельный круг разрешит наш конфликт.

Окинув грозным взглядом всю площадь, и не увидев желающих оспорить его право, он продолжил.

– Я Рывшаг, старший сын предыдущего вождя, отказываюсь от своей прошлой жизни. Отказываюсь от своей семьи. Отказываюсь от своего имени, дабы после окончания ритуала Бодхи посвятить всего себя служению народу фареонов. Помимо этого я так же отказываюсь от чести дарованной мне самой Дарьяной представлять ее на Божественном турнире. Вместо меня, впервые с того момента как наши предки только пришли в мир Атреи, богиню и ее детей на турнире будет представлять не фареон. Шейд Каэторский подойди ко мне.

Сказав это, он протянул свою руку в мою сторону ладонью вверх. Меня, конечно же, об этом не предупреждали, поэтому первую секунду я находился в легком ступоре от тысячи пар глаз пытавшихся меня как будто загипнотизировать. Из этого состояния легким толчком в спину меня вывела Гхора. Взяв себя в руки, я кивнул ей в знак благодарности и направился к центру площади. Тем временем тот фареон, который обливал пирамиду костра легковоспламеняющейся жидкостью, взял со стола еще одну чарку с ритуальным напитком и вместе с ножом передал ее Рывшагу.

– Этот разумный более достоин такой чести, именно ему

в тяжелом бою, находясь на грани жизни и смерти, я передал свою волю. Он уже множество раз доказывал свою отвагу и честь. Его избрала своим спутником моя сестра. Теперь же осталось последнее испытание. Примет ли тебя наша богиня узнаем сейчас.

Резанув себя ножом по ладони, Рывшаг выдавил несколько капель своей крови в сосуд и передал его мне. Я молча повторил его действие, и мы напополам выпили получившийся напиток, становясь кровными братьями или что-то вроде того.

– Если наша богиня против моего решения, то пусть накажет нас обоих смертью. Если кто-то из присутствующих желает оспорить право Шейда в смертельном кругу, прошу их выйти на середину.

После его слов ничего не произошло. Небеса не разверзлись, а толпа кровожадных фареонов не попыталась взять меня на вилы. Прождав в полной тишине с минуту, Рывшаг указал мне на место.

– Я все сказал как фареон. Я все сделал как брат и сын. Я все получил как воин. Здесь и сейчас моя жизнь заканчивается. Время нового вождя наступает! Да начнется ритуал Бодхи!

Буквально прокричав последнюю фразу он оббежал основание пирамиды по периметру поджигая его с разных сторон, и как только огромное пламя костра устремилось в небо, тишину ночи нарушил стройных хор женских голосов.

До этого я был так заворочен мистикой и красотой момента, что даже и не замечал, что все события до этого происходили в полной тишине, нарушаемой лишь речью будущего вождя. Голые, разукрашенные девушки, будто в трансе стали все громче напевать какую-то заунывную медленную мелодию. Расставив широко руки и приподнявшись на коленях, они раскачивались из стороны в сторону с закрытыми глазами, будто в трансе. Чуть позже к их пению присоединилось несколько барабанов, которые стали задавать новый ритм, немного учащая его. К костру стало подходить все больше фареонов, которые начинали танцевать под эту своеобразную музыку. Глядя на все это я вдруг понял, что мне нестерпимо хочется присоединиться к ним. То ли в алкоголь был подмешан какой-то наркотик, то ли это так на меня действовало пение голых девушек, но в какой-то момент я просто выпал из реальности полностью погрузившись в эту мелодию. Сознание возвращалось рывками, то я ощущал себя танцующим у костра в толпе других фареонов, то принимающим из рук своей спутницы новую порцию ритуального напитка.

Этот психологический угар понемногу стал отпускать меня только под утро, когда я каким-то неведомым мне образом оказался у себя в гостевой комнате дома вождя. Целую разные чувствительные места, меня раздевала полностью обнаженная Гхора. Ее красивое упругое тело с сероватой кожей, прижималось своими объемными выпуклостями

ко мне. Желание было настолько велико, что потребовалось немало усилий, чтобы собраться с мыслями.

– Постой, а брат не будет против, тут же еще в соседних комнатах и вся твоя родня должна находиться?

– Вождь из тех невинных дев выбрал уже себе жену, и теперь неделю будет отсутствовать с ней, пытаясь зачать ребенка. А остальным сейчас явно не до нас, они все заняты тем же самым.

Когда она говорила все это, ее горячее дыхание касалось моей щеки, а томный голос проникая через ухо заполнял все мое сознание. Больше сопротивляться этому я не мог и полностью отдался желанию, беря инициативу на себя. Не знаю, что за наркотик был подмешан в этот ритуальный напиток, но он был очень хорошим афродизиаком, потому что ночь страсти плавно перетекла в утро, а потом и в день. Лишь тогда закончив очередной акт, мы без сил упали на кровать из шкур и обнявшись заснули. Под вечер, проснувшись мы снова занимались любовью, потом опять засыпали. Марафон нашей страсти закончился лишь на следующее утро.

– У вас все ритуалы заканчиваются такими оргиями? Хороший напиток кстати. Надо бы узнать рецепт. – Сказал я, поглаживая лежащую у меня на плече девушку по голове.

– Тебе не скажут. Секрет его приготовления известен только нескольким старейшинам во всем анклав. Нечто подобное устраивается раз в год на празднике в честь Дарьяны. Тебе обязательно нужно на нем побывать. – Ухмыльнув-

шись, произнесла Гхора.

– Кстати из-за того что мы переспали у тебя проблем теперь не будет?

– А почему они должны появиться? Все и так думают что ты мой спутник. Тем более что тебя приняла богиня. Конечно, многие все равно против и за спиной будут шептаться, но меня это никогда не волновало.

Она потерлась носом о мою грудь, чихнула и ухмыльнувшись вдруг добавила.

– Проблемы скорее будут у тебя, если одна крестская особа узнает о том, чем мы тут занимались.

– Эм, мы же ей ничего не скажем? – Меня немного пугала такая перспектива.

– Ага, забрал невинность юной и наивной девы, а теперь в кусты? Вообще-то это был мой первый раз, ну или первые десять раз. Так что бери на себя ответственность за соращение.

– Если задуматься, то это был и мой первый раз. Обычный первый раз.

А ведь это правда. Раньше у меня ни разу не было простого секса. Сначала эксперименты на “алтаре науки” с Кенной, потом было спасение Селесты и развитие Аюны, далее безумие в Подлунном мире. Ощущения от близости с Гхорой конечно были немного не те, но за то качество сеанса было многократно перекрыто количеством попыток. Не скажешь бы, что мне это не понравилось, скорее даже наоборот.

– У тебя бывают только необычные разы? – Непонимающе посмотрела на меня фареонка.

– Это сложно объяснить. Ты же заметила, что силы и внешность Аюны изменились? – Увидев ее кивок, я продолжил. – Я могу воздействовать на живой организм не только на физиологическом, но и на информационном уровне через магическую энергию. Таким образом, мы с партнером станем практически единым целым.

– Тогда все ваши тренировки и вправду проходили в постели?! Еще бы ей не понравилось! Я бы после такого тоже не захотела возвращаться домой.

Глядя на информационную структуру ее организма, я отчетливо видел проводящие каналы, вот только у нее не было искры, источника божественной мысли. Поэтому фареоны не владели магией, хоть их организм и был приспособлен для ее использования. Прожив бок о бок с фареонкой достаточно долгое время, я выработал свою теорию на счет ее народа. Из-за отсутствия искры они не могут изменять сущность явлений, но пропуская магическую энергию через проводящие каналы тела, они существенно повышают свои физические характеристики. И чем больше они тренируются, тем больше энергии через них проходит, повышая пропускную способность этих каналов а, следовательно, и общую боеспособность. Я на своих сеансах с Аюной делал примерно тоже самое, только несколько другими методами. Сейчас проводящие каналы Гхоры были очень узкими, примерно десятая

часть от величины моих. Например, у Рывшага они были раза в три больше. Кстати у фареонов была совсем другая зависимость этого параметра, нежели у магов приключенцев. Сейчас, изучая более детально информационную структуру Гхоры, мне на ум пришла одна интересная идея, как можно нейтрализовать любого мага. Позже следует ее проработать более основательно.

– Шейд убери, пожалуйста, эти глаза. Ты меня пугаешь.

Отдавшись во власть мыслительного процесса, я совсем не заметил, как перешел на Глаза бога.

– Прости, просто я изучал твою информационную структуру. Ты же хочешь стать сильнее? – Переходя в обычный режим, сказал я, лукаво улыбнувшись.

– Что-то мне не нравится этот нездоровый блеск в твоих глазах. Кстати, брат передал тебе свое право участия в Божественном турнире, что теперь собираешься делать? – Незаметно фареонка постаралась сменить тему. Неужели испугалась?

– Задача номер один сейчас это убийство эпического монстра. Без него никакое лобби не поможет мне попасть в число участников. После нужно будет подстраховаться и выиграть парочку состязаний на проводимых представительских турнирах. Мелорн перед отъездом обещал мне достать график таких мероприятий, проводимых в ближайшее время. Я смогу там выступить представителем от Элинии. Таким образом, в выигрыше будем мы оба. Ну и наконец, когда на-

берется необходимое количество достижений, можно будет отправляться в Аусвилию.

– Ух ты, эпический монстр! Я хочу с тобой. – От предвкушения хорошего боя фареонка аж вздрогнула.

– погоди милая. Тебе со мной нельзя. Чтобы показать свои способности и силу организационному комитету турнира, я должен буду убить монстра сам. – Постарался я остудить пыл подруги.

– Но разве нельзя убить его вместе, а потом сказать, что сделал это сам? – Приподнявшись на локтях, спросила она, склонив голову на бок.

– Нет конечно. Турнир не просто так называется божественным. Они не допустят такого обмана.

– Жаль, а я уже обрадовалась новому приключению.

– Ничего. Я уверен, что вместе нам суждено пережить еще немало битв.

– Только если тебе удастся победить в Божественном турнире. – Чуть тише сказала фареонка, прижимаясь всем телом ко мне.

Я снова стал поглаживать ее по голове, пытаясь успокоить. Интересно, что ждет меня в будущем? Раньше я и сам над этим не задумывался, но ведь Божественный турнир смертельно опасное состязание, у которого может быть только один победитель. Смогу ли я им стать, хватит ли у меня на это сил и навыков? До этого я просто делал свое дело, проходя как в ролевой игре уровень за уровнем. Заканчивая ста-

рый квест, я просто приступал к следующему, будучи уверенным в его успехе. У меня никогда не было страха или сомнений на этот счет. Может именно поэтому Великая мать и выбрала меня... Ведь любой разумный человек попав в этот мир и добившись обеспеченного будущего, перестал бы развиваться и завел семью, как это делало девяносто девять процентов людей в моем прошлом мире. Институт закончил, на работу устроился, значит все, пришло время создавать семью и рожать детей. А на вопрос, зачем они тебе? Всегда получаешь один и тот же ответ: ну это же жена и дети. Они нужны, потому что так положено. Я другой. Я хочу развиваться, чтобы не скучно жить, чтобы постоянно испытывать какие-то новые ощущения, чтобы не сидеть на месте. И турнир я выиграю, потому что его надо выиграть!

– Верь в меня. Я не настолько слаб, чтобы сдаться не попробовав. Это ведь так весело, ходить по самому краю.

– Верю, только это и остается. – Обхватив мое тело руками, она сильно напряглась, стараясь прижаться ко мне еще плотнее. – Так что у тебя там за способ делать девушек сильнее?

Глава 2. Эпический монстр или эпическая подстава?

Первая попытка расширения проводящих каналов организма Гхоры прошла успешно. Достигнув слияния, я очень осторожно малыми порциями стал пропускать свою энергию через нее. Изменения информационной структуры показывали, что ее организм очень податлив и практически не сопротивляется моему напору, чрезвычайно быстро подстраиваясь под изменяющиеся условия. Это еще больше укрепило мою теорию о том, что Дарьяна подарила своим детям не меньшие возможности для развития, чем другие боги. По силе и ловкости фареонка была примерно равна приключенцам с пятым повышением, думаю я смогу за несколько таких сеансов помочь ей достигнуть шестого. Главное тут не спешить, ведь это влияет на ее основные характеристики и если она вовремя к ним не привыкнет, то только навредит себе, пытаясь использовать их на полную.

Оставив спящую измотанную девушку в своей комнате я, переодевшись в броню сардукара плотно позавтракал, все же сутки секс-марафона давали о себе знать, и после направился к телепортационному кругу анклава. Солнце уже взошло, и время было ближе к обеду, потому не стоило попусту терять то, чего и так всегда не хватает. Гхора проснется теперь

только под вечер, и еще пару дней ее тело будет привыкать к изменившимся характеристикам, так что это время можно смело потратить на поиски моего эпического монстра. Переместившись в Миглиор я, не выходя из телепортационного зала, сразу же прыгнул в деревеньку на границе Элинии и Лейских топей. Когда-то давно, еще на втором практическом занятии по монстроведению мы побывали тут всей группой. Тогда мне запомнился рассказ Соматры об эпическом монстре, обитающем в этих болотах. Лерийский змей, так его называла наша преподавательница. Позже я постарался выяснить всю информацию по нему, но ее на удивление оказалось не много. Было известно, что этот монстр был гигантской энергетической змеей наподобие тех, которые встречаются иногда в этих топях, только во много раз больше. Приключенцы и исследователи встречались с ним всего несколько раз, и для большинства из них эта встреча оказалась последней в жизни. Именно от нескольких выживших и были получены хоть какие-то сведения об этом монстре. С собой я взял карту местности, на которую были нанесены четыре точки, где встречался этот змей приключенцам. Три из них располагались достаточно кучно в радиусе километра друг от друга, а последняя находилась аж на другом конце топей. Я направился к тем, которые располагались вместе.

С первыми опасностями я встретился уже через полчаса после выхода из селения. Это были мои старые знакомые черепашки в количестве двух взрослых особей по два метра в

высоту. В этот раз я не стал с ними церемониться и послал в голову каждой по Копью Хаоса. Смысла скрывать свои силы больше не было, турнир на носу, к тому же я тут был один. Полностью стереть из мира такой массивный объект у моей атаки не получилось, но черепашкам это особенно не помогло. Чем дальше я продвигался вглубь топей, тем сложнее становилось передвигаться, и чтобы не снижать темпа я был вынужден помогать себе магией ветра. Ее постоянные всплески привлекли ко мне внимание энергетических змей. Причем не одной как прошлый раз, а сразу целой группы из десяти особей. Такому стечению обстоятельств поспособствовало два фактора. Все прошлые походы в топи наша учебная группа проводила в другом направлении, и наверняка там количество этих змеек было минимально. Все же Соматра знала свое дело. Ну и во-вторых, тогда я не пользовался на постоянной основе своими навыками, так как местность была более проходимой. Моя магия ветра была родной для этих змеек, поэтому наверняка они питали к ней особенную любовь. Заметив ее источник, вся стая тут же бросилась в атаку. Сейчас их скорость не была для меня большой проблемой, но вот их количество несколько осложняло ситуацию. Привычно раскидывая сеть меток для телепортации, я перешел на Глаза бога. Хвала Великой матери магию, подвешенную в третьем пространстве, они чувствовать не могли, поэтому я стал быстро перемещаться с помощью своего навыка, одновременно с этим анализируя ситуацию. Мой

враг был чем-то похож на кристаллы энерголита. Только в отличие от концентрата магии, у них имелась информационная структура живого организма. А это означало, что ее можно стереть. Вот только от атаки копьем, они смогли легко уклониться. Действовали змеи достаточно слаженно, атакуя по две-три особи разом, да еще и с нескольких сторон. Чтобы выжить мне приходилось контролировать все окружающее меня пространство на триста шестьдесят градусов.

В таком темпе прошло десять минут. Змеи все так же старались меня достать, своими стремительными атаками рассекая воздух, будто самонаводящиеся снаряды, а я уклонялся и отвечал редкими Копьями Хаоса, которые по-прежнему не приносили даже минимального результата. Никаких признаков усталости или потери ко мне интереса эти полуэнергитические хищники не проявляли. Эх, сейчас бы мага огня сюда или хотя бы Аюну, их массовые атаки пришлись бы в этой ситуации как нельзя кстати. Я и раньше думал над этим, но так остро вопрос нехватки навыков атаки по площади у меня еще не вставал. У меня, конечно, были Воздушные пули, которые я превращал в шквал благодаря своему уровню развития магии, но против этих змей они были бесполезны.

Противник попросту поглощал такую слабую атаку, расценивая ее как еду. Поэтому тут требовалось нечто более мощное, и желательно на основе магии Хаоса. Вот только мои противники рассредоточены на достаточно большой площади, вряд ли я смогу покрыть всю ее. Да и нет времени на экс-

перименты, за этот бой я успел уже израсходовать четверть своего резерва магической энергии. Следовательно, требуется собрать противника в одном месте. Плюс для магии Хаоса потребуется новая форма. Нечто более объемное, нежели созданное мной ранее копьё. Например, сфера. Прошлый раз я смог подманить змею с помощью своего навыка Воздушный щит, почему бы не повторить тоже самое и сейчас? Границы щита можно перенести в третье пространство с помощью Глаз бога, очерчивая их барьером к которому я подвешиваю заклинание пробоя для отложенной телепортации. А когда противник бросится поглощать выделяемую щитом энергию, я максимально напитаю эту область магией Хаоса. На определенном этапе высвобождения силы барьер разрушится и мое заклинание, стирающее любую информационную структуру, уничтожит всех змей.

Определившись с планом действия, я переместился к самой дальней от поля боя точке телепортации и сразу же создал вокруг себя Воздушный щит. Когда первые враги подлетели ко мне и начали поглощать выделяемую мной для поддержания заклинания магическую энергию, в третьем пространстве уже был готов барьер. Поддерживать два заклинания было очень трудоемким процессом, доступным только хорошо тренированным сильным магам. Мне это удалось сделать только потому, что я уже успел отработать до автоматизма свой первый комбинированный навык Копье Хаоса. Увидев, что все мои враги уже успели подле-

теть к бесплатной кормушке, я немного усилил напор, и созданная в третьем пространстве сфера моментально разрушилась, выпуская на свободу мое смертоносное заклинание. Пространство вокруг меня немного подернулось и поплыло, будто жидкое стекло на тигеле стеклодува. Не было никаких красочных взрывов, ярких спецэффектов или каких-то других атрибутов присущих сильным массовым атакам. Просто прошла секунда, и когда мир окончательно растаяв, вернул себе четкость, я осознал себя стоящим на дне десятиметровой воронки. Вокруг меня по-прежнему был Воздушный щит, который я во избежание каких-либо неприятностей решил не убирать. Исходя из анализа первичных данных, можно было сделать следующий вывод. Так как времени на проверку своей гипотезы у меня не было, как и на эксперименты с мощностью, я вложил в свое заклинание разрушения половину остававшегося запаса своего магического резерва. Этого хватило не только на уничтожение всех энергитических змей, но и аннигиляции вообще всей материи в радиусе десяти метров от меня. Хорошее заклинание получилось, правда надо будет еще поработать с его мощностью, а то полученный результат меня немного пугал. Назвать новый навык можно Сферой Хаоса, довольно пафосно звучит, как раз под стать самому заклинанию.

Убедившись, что врагов поблизости больше нет, я не выбираясь из образовавшегося кратера снял Воздушный щит и принялся восстанавливать свой магический резерв. По-

кончить с этим занятием удалось через полчаса, после чего я продолжил свой путь. Но встретиться с эпическим монстром, мне сегодня было явно не суждено. Через некоторое время я набрел на грубо сделанную землянку, ее вход был замаскирован камышовой травой. Не успев приступить к изучению своей находки, на границе восприятия я услышал звуки боя, и сразу же направился в ту сторону. Примерно через триста метров мне удалось выбраться на заболоченный берег. Дальше, насколько хватало взгляда, простиралась заросшая тиной топь то тут, то там усеянная островами сухих деревьев и кустарника. Прямо около воды четверка гуманоидных ящероподобных существ сражалась с черепахой.

Шлессы, так называлась эта раса, были полностью голыми. Их зеленая чешуйчатая кожа постоянно бликовала в лучах клонящегося к закату красноватого светила. Оружием им служили длинные копья с костяными наконечниками. Поначалу я никак не мог понять, как они собираются с помощью такого примитивного оружия убить этого гигантского бронированного монстра. Но их стратегия была очень хитрой, один из охотников постоянно провоцировал черепаху спереди. Когда она делала очередной выпад удлиняя свою шею, и старалась схватить наглеца своей огромной пастью, он резко отпрыгивал назад. По бокам из невидимости в это же время появлялись его товарищи и наносили точечные удары в шею и голову монстра. Перейдя на Глаза бога, я продолжил следить за боем. Тактика оказалась весьма эффек-

тивной, потому что за пару атак охотникам практически удалось прикончить черепаху. Вот только добить ее им помешал огромный крокодил. Вынырнув из засады, устроенной в мутной воде болота, он буквально проглотил ближайшего к нему шлесса. Эта внезапная атака отвлекла внимание охотников, и черепахе так же удалось провести удачный выпад, откусив загонщику по локоть руку. Издав какой-то нечленораздельный шипящий звук, раненный шлесс перекатом ушел вправо и, подхватив упавшее копьё, второй рукой метнул его прямо в голову рептилии. Увидев, что монстр сосредоточил свое внимание на нем, он стал забирать еще правее, разворачивая черепаху спиной к своим товарищам. Те так же не заставили себя долго ждать и, бросив оружие, применили на себе маскировку, после чего стали быстро удаляться с поля боя. Осознав, что расклад сил резко изменился, раненный охотник решил спасти своих товарищей.

Крокодил тем временем дожевал свою жертву и снова обратил внимание на поле боя. Прямо перед ним был бок черепахи, а слева на большой скорости к нему приближался раненный охотник. Выбор жертвы был очевиден. Шлесс тоже увидел готового к атаке крокодила, но вовремя затормозить не успел и, споткнувшись о какой-то камень, покатился прямо к нему в открывающуюся пасть. Сформировав Копье Хаоса, я послал его в крокодила, одновременно с этим выхватывая на ходу свой меч. Телепортом переместившись прямо к морде черепахи, я всадил его по самую рукоять ей в глазни-

цу. Прыжок назад и добивание с помощью еще одного копья. Оба монстра умерли настолько быстро, что раненный охотник не успел ничего понять. Он лишь открывал и закрывал рот, жадно глотая воздух и не в состоянии даже подняться на ноги. Вероятно, шлесс потерял много крови. Взяв на руки теряющего сознание охотника, я быстро добежал до землянки. Внутри оказалось четыре лежака из шкур, небольшой очаг с вытяжкой в виде дыры в потолке, а так же глиняная посуда. Разрезав одну из шкур на лоскуты, я быстро перевязал окровавленную культю охотника и напоил его Малым зельем восстановления. Уже вечерело, и смысла продолжать свои поиски сегодня я не видел, поэтому вернувшись на берег, я мечом срезал немного мяса у мертвой черепахи и, нагасив дров, стал медленно поджаривать его на углях.

– Ссачем ты спассс меня приключенец? – С сильным шипящим акцентом заговорил проснувшийся охотник. Вероятно, запах шашлыка разбудил его.

– Это не акт доброй воли. У меня были на то свои причины. – Посмотрев в его мутно-белые глаза с коричневыми зрачками, ответил я. – Откуда ты знаешь общее наречие?

Шлессы считались полудиким племенем охотников, проживающим в Лейских топях. У них не было цивилизации в обычном смысле этого слова, и они практически не контактировали с внешним миром. Поэтому я сразу же настроился на то, что объясняться со спасенным придется с помощью жестов, если встроенный переводчик, дарованный мне Мэг

не поможет и в этот раз, ведь такие прецеденты уже случались. Но когда этот дикарь заговорил на общем языке, моему удивлению не было предела.

– Раньше я выступал наемником в пограничных отрядах Ауссвилли.

– Ясно. Вот, поешь. Тебе нужно набраться сил, иначе организму неоткуда будет брать энергию. Я напоил тебя восстанавливающим зельем.

Разделив уже готовое мясо пополам, я передал ему одну из глиняных тарелок, а сам стал есть прямо с шампура. Насытившись и запив нехитрый ужин водой из моей фляги, мы продолжили разговор.

– У вас так принято? Жертвовать собой ради других.

– Они молодые и здоровые воины. Ссачем им ссдессь умирать. Племя нуждается в охотниках.

– Так ты значит бывалый ветеран? Хорошо ли знаешь местную округу?

– После завершения службы вот уже тринадцать циклов я охочусь ссдессь. – Приподнявшись, шлесс с гордостью стукнул себя по груди здоровой рукой.

– Значит, и где найти логово Лерийского змея тоже знаешь?

– Если под этим названием ты имеешь в виду Хозяина болот, огромное ссвещающееся чудовище, то да я сснаю где он живет. Ты пришел его убить?

– Да, я хочу его убить. Ты отведишь меня к нему?

– Сссамной долг жизни. Я не могу противитьссса твоей проссьбе.

Увидев, что он начал вставать с постели, я положил ему свою руку на грудь и силой вернул на место.

– Подожди, пусть сначала твой организм восстановится. А завтра утром ты отведишь меня к его логову.

– Хорошшшо приключенец будь по-твоему. Но учти, многие приходили за головой Хозяина болот. Но ещщще не одному из них не удалоссь его победить.

– Я не все. Далеко отсюда расположено его логово?

– Нет. Идти сссовсссем не долго. Надо только обойти ту топь, около которой мы вссстρεтилиссь.

– Ты видел когда-нибудь этого монстра, можешь что-то сказать по поводу его навыков? – Факт того, что я почти нашел Лерийского змея затуманивал разум и я даже не заметил сразу, что силы моего собеседника на исходе.

– Пару раз из далека я его видел. Про навыки не знаю. Знаю, что там живут два монссстра. – Каждый раз, когда шлесс мне отвечал, на его лице отражалась гримаса страдания.

– Как два? Они одинакового размера? Оба летают? Информация точная?

– Кхе кхе кхе... – Закашлял шлесс перед тем как ответить. – Один из них не летает, у него две руки и две ноги. Я его видел только один раз, но все легенды говорят о том, что он страж Хозяина болот и по силе он не уступит своему

господину. Он всегда там жил. Проссти приключенец, мне надо отдохнуть.

С этими словами он вновь опустился на свой лежак и моментально погрузился в глубокий сон, оставляя меня в недоумении. Два эпических монстра живут рядом дружной семейной жизнью. Это шутка что ли? До этого момента я даже представить себе такого не мог. Перерыв все архивы Соматры в поисках наиболее близкого и достаточно сильного соперника, я уже неплохо разбирался в эпических монстрах, обитающих в Атрее. Чего там только не было от обычных драконов и кракенов, до нереальных обитающих в джунглях на юге Железноиглов, а то и вовсе лавового Дорюкена живущего прямо в вулкане. Но нигде не было записей, что эпические монстры живут парами. Про Лерийского змея было не много информации, примерный размер, когда приключенцы встретились с ним первый раз, сколько погибло. Так же прилагалась карта с местами встречи, по части навыков был описан только полет. В моей не долгой, если не учитывать время в Подлунном мире, карьере приключенца такой явный недочет случается уже в третий раз. Сначала был Карваххол с его аурой, про которую нигде не говорилось. Потом ультразвуковая атака жуков-нянек на экзамене по монстроведению. Там было еще интересней, ведь такие гнезда уничтожались уже неоднократно. Теперь вот сюрприз в виде двух мирно живущих эпических монстров, про которых никто не знает, но с которыми, учитывая точки на карте, приключенцы

встречались как минимум три раза. Четвертую точку можно отбросить как ложную либо устаревшую. Скорее всего, какой-то слабый отряд начинающих приключенцев не смог победить черепаху или рой летающих змеек и наврал про эпического монстра, чтобы выглядеть круче. В общем, вывод пока напрашивается такой, кто-то намеренно подчищает записи, скрывая важную информацию но, не уничтожая ее полностью. А с учетом того факта, что такая тенденция имеет место быть в разных независимых друг от друга библиотеках, то заговор носит глобальный характер. Приключенцам дают затравку и сливают их намеренно. Да и не так важно кто это делает, главный вопрос – зачем? Ведь приключенцы признаны общим благом и равно уважаемы во всех уголках мира Атреи. Все страньше и страньше, как говорила одна любительница кроликов. За этими рассуждениями я и заснул.

Утро на болоте выдалось довольно прохладным, с учетом того что костер давно потух, запасенных дров хватило только на полночи, в землянке было очень холодно. Оглядевшись по сторонам, я нигде не заметил шлесса, его постель была пуста. Выйдя на улицу, я увидел его сидящего прямо на земле в медетативной позе и буквально купающегося в красноватых лучах восходящего светила.

– Подожди еще немного приключенец, я скоро буду готов. – Сказал он мне, не оборачиваясь.

Я был не против, перекусив остатками вчерашнего ужина, я быстро проверил свою амуницию и набор зелий на все слу-

чаи жизни. За это время шлесс успел закончить свою подзарядку и подойти ко мне.

– Я слаб и пойду под массскировкой. Ты сможешшь следовать за мной?

– Да, это не проблема. – Коротко ответил я, переходя на Глаза бога.

Хоть все мои мысли и были сосредоточенны на проработке возможных вариантов битвы, но следить за окружающим пространством я не забывал. Шлесс знал свое дело и вел меня окольными путями, которые не предполагали встреч с другими монстрами. Где надо он останавливался и переживал, в других местах просил ускориться. В таков рваном темпе мы смогли дойти до нужного места примерно за час с копейками.

– Вссе приключенец, мы пришшли. Вот там обитает Хозяин болот. – Выходя из невидимости и указывая здоровой рукой вперед на заболоченную равнину, сказал шлесс. – Я выплатил ссвой долг?

– Да ты можешь быть свободен. Возвращайся к семье.

Коротко кивнув и притронувшись кулаком к груди мой проводник тут же снова исчез. Надо же, он и универсальные жесты знает. Отойдя от легкого культурного шока, я еще раз оглядел то место, куда меня привел этот рептиль. Мы обошли болото, на берегу которого располагалась землянка охотников справа. Именно здесь оно заканчивалось, и начиналась обычная топь или заболоченная равнина с мяг-

ким илистым дном и глубиной в пять-десять сантиметров. Сначала я не понял, куда мне нужно идти, но потом увидел одиноко растущее на горизонте дерево, и решил взять его за ориентир. Если змей может летать, то его компаньону наверняка нужно что-то более приземистое в качестве жилья. Дерево оказалось очень похоже на кедр, высотой метров двадцать, только с более густой кроной и белой как у берез корой. Вокруг него на высоте кроны медленно кружил Лерийский змей. Махина действительно была впечатляющей. Туловище около двенадцати метров в длину и двух с половиной в диаметре. Оно светилось изнутри ярко-желтым цветом, словно неоновая трубка. Змей был похож на китайского дракона, только у него отсутствовали лапы и усы. Второго монстра я заметил не сразу, точнее меня раньше заметил сам змей и издав странный звук, что-то вроде – Куонг, полетел в мою сторону. После этого у основания дерева зашевелилось то, что я вначале принял за опавшую листву. В итоге же эта бесформенная куча оказалась лежащим на спине четырехметровым монстром. Его окрас был темно-коричневым и хорошо сливался с окружающим пейзажем, поэтому-то мне и не удалось его сразу заметить.

Раскинув телепортационную сеть я сформировал Копье Хаоса и послал его прямо в морду уже успевшей долететь до меня змее. Сделав крен влево, враг смог уклониться от моего навыка и заложив крутой вираж, снова вышел на траекторию атаки. Тем временем успел приблизиться и его компа-

ньон. Поначалу меня удивила его внешность. Он выглядел как помесь горного тролля и акулы с реальным плавником или что там у него было на спине. Голое чешуйчатое тело не имело никакой одежды или дополнительной природной брони, оно было достаточно худым и двигалось очень быстро. Но еще удивительнее было то, что оружием для акулы служило большое с его рост копьё. Такие делали во многих странах, для охоты на крупных монстров. Конечно, можно предположить, что он его отобрал у приключенцев, которые приходили сюда до меня. Но загвоздка была в том, что он им умел владеть не хуже прошлых хозяев. Держа древко двумя руками, он сделал колющий выпад, нацеленный мне прямо в голову. Уклонившись, я рывком сократил дистанцию, на лету выхватывая свой меч, но закончить выпад не успел, так как в это же время змей атаковал меня с воздуха. Заметив в последний момент его маневр, я активировал телепорт и ушел за спину обоим противникам. Акуло-троль тут же развернулся и сказал:

– Какой интересный противник нам попался. Замбиш не филонь и сосредоточься, сегодня устроим настоящий пир.

Охренень! Монстр разговаривает! Это все о чем я успел подумать, так как змей снова атаковал меня, ускоряясь примерно в два раза. Я лишь сделал рывок в сторону и сразу же пригнулся, потому что копьё акуло-тролля пролетело в считанных сантиметрах от меня, и воткнулось на добрую четверть древка за спиной. Сформировав снова Копье Хаоса я

тут же послал его в оставшегося беззащитным своего наземного противника, но змей будто бы снова ощутив всплеск магии, тут же подставил свой хвост и моя магия попросту в него впиталась. Точно, мой навык это комбинация стихий Ветра и Хаоса, он же чувствует родственную для себя магию. Но тогда почему он увернулся от первой моей атаки? Еще раз проанализировав информационную структуру змея я увидел, что моя вторая стихия все же нанесла ему повреждения, но они были малы и никак не влияли на его общую боеспособность. Вероятнее всего нужно целиться в голову. Тем временем змей, впитав мой навык, бросился в новую атаку, а его компаньон побежал за ним. Послав им на встречу еще одно копьё, я телепортом ушел влево, куда по идее должен был увернуться бегущий по земле акуло-тролль и произвел рубящий удар мечем по его ноге чуть выше колена. Противник был достаточно проворен и успел среагировать, так что рана оказалась не серьезной. В ответ змей извернулся в воздухе и попытался достать меня своим хвостом, но его удар произвел лишь тучу брызг и оставил небольшой котлован в том месте, где я только что стоял. Телепортировавшись снова им за спины, я сформировал уже два копьё и послал оба в летающего змея, одно в голову, другое в туловище. В этот раз змей не стал поглощать мою атаку и ушел вверх засияв еще ярче.

Акуло-тролль тем временем уже достал свое копьё, но атаковать не спешил и лишь гаденько так улыбнулся. Да он

же реально разумный! Поняв, что сейчас произойдет что-то страшное, я снова переключил свое внимание на змея. Рядом с ним начала формироваться до боли знакомая мне наэлектризованная область, только была она раз в десять больше, чем у Аюны. За миг до того как змей произвел свою атаку по площади, я телепортом ушел на максимальное расстояние вверх, создавая под собой барьер из воздуха. Оказавшись в тридцати метрах над землей, я отчетливо увидел, как все поле битвы накрывает целый рой небольших молний. По мощности они сильно уступали той, которую могла произвести моя подруга, но количество их просто зашкаливало. Учитывая характер местности, все живое на земле должно было просто поджариться. Все кроме акуло-тролля, потому что на него не действовало электричество. Как? Он что ходячий диэлектрик? Это же бред какой-то получается. Не веря своим глазам, я стал изучать информационную структуру своего второго врага, и действительно все указывало на то, что его организм не проводил ни капли электричества. Да это же чистейшее какое-то, каким образом их должны побеждать обычные приключенцы? Даже если бы сюда привели целую армию, змей своей атакой попросту всех бы поджарил, а кого не поджарил, добил бы его компаньон. Ошибался все же шлесс, если судить по разумности и смысловой нагрузке боя, то это скорее змей является стражем. Да уж, вчерашний вечер открытий продолжился и сегодня, все это заставило меня задаться вопросом, а много ли я в действительности

смог узнать о мире Атреи за то время, которое прожил тут?

По прошествии пяти секунд атака закончилась, за это время я успел расположить четыре новых точки телепортации и применить на своем мече частичный образ. Увидев что электрическое поле больше не окружает моего летающего врага я произвел серию телепортов. Каждый раз появляясь рядом со змеем я наносил по одному удару, а за тем вернулся обратно на созданный барьер. Взревев, он бросился на меня, оттолкнувшись от воздуха, я сместился немного вправо и выставил перед собой меч. Противник успел раскусить мой трюк и немного качнул головой, защищая жизненно важную часть своего тела. Но все равно мое оружие оставило более чем пятиметровый тонкий порез на нем. Змей уходил все ниже к земле, постоянно издавая эти странные звуки куонг-куонг. Чтобы не дать ему снова соединиться со своим компаньоном, я переместился телепортом на его траекторию следования и по рукоять всадил свой меч в бок чудовища. Привычка в любой ситуации следить за всем полем боя сразу в обоих измерениях принесла свои плоды и тут. Как только мы подлетели достаточно близко к земле, акуло-тролль вновь метнул свое огромное копьё. Используя тело змея как опору я смог уклониться от его броска, но сразу же получил удар хвостом который с силой бросил меня на землю. Мой мир тут же взорвался болью, пронзающей каждую клеточку тела, и на секунду я даже потерял сознание. Если бы не мое одиннадцатое повышение по характеристике телосложение,

а так же мягкая болотистая почва этих мест, бой бы для меня на этом и закончился. Быстро приходя в себя, я телепортом разорвал дистанцию, одновременно с этим запуская частичное восстановление.

Анализ ситуации. Противник действует как слаженная команда, сводя к минимуму слабые стороны друг друга. Разделить их не получится, как только кто-то из них чувствует реальную опасность, другой тут же приходит на помощь. Судя по внутреннему запасу сил змея, свою атаку по площади он может провести еще не менее пяти раз. Приоритетной целью является акуло-тролль. У него нет энерголита и он не владеет магией, но его физические характеристики на уровне лучших приключенцев. Судя по тому, как он владеет своим копьем можно сделать вывод, что это вовсе не монстр, а разумный из какой-то неведомой мне расы. Наименее защищенное место у него – голова. Следует отвлечь его напарника и, переместившись в тыл ликвидировать акуло-тролля. Анализ информационной структуры змея говорит о том, что он является такой же полуэнергетической сущностью, как и его меньшие собратья. Объем магического концентрата примерно равен пятидесяти условным единицам энерголита. Сейчас запас уменьшился до сорока. В Образе поглощение такого объема не приведет к критическому повреждению проводящих каналов. Тело после этого сможет восстановиться. Расчетное время поглощения четырнадцать секунд. Время каста атаки молниями три секунды. Для успешного поглоще-

ния следует лишить противника возможности использовать свою магию. Подойдет недавняя идея. У змея очень простая информационная структура, состоящая из десятка проводящих каналов. Нужно создать внутри каждого из них крохотный барьер навыком, которым я создаю сеть меток для телепортации, встроив его прямо в информационную структуру противника. Расчетная прочность – двадцать секунд. Время на создание полторы секунды. Для получения нужного задела следует стравить двух компаньонов между собой. Выбор позиции. Подойдет атака с солнечной стороны. Угол атаки сорок пять градусов. Солнце зайдет за следующую тучу через минуту. Можно начинать.

Использовать тактика на полную, это как находится под водой, ты чувствуешь свое тело намного лучше, слышишь дыхание, ощущаешь биение сердца, тебя ничего не отвлекает и мозг работает намного эффективней. Хладнокровие, отрешенность, скорость – вот три кита, на которых стоит моя способность. Образ. Стиснув зубы от боли в пояснице и ребрах, я устремляюсь к уже бегущему мне на встречу акуло-троллю и в последний момент делаю рывок вправо, разворачивая его лицом к солнцу. Так он не сможет сразу бросить свое копьё. Двойной прыжок и шквалом пуль привлекаю к себе внимание змея. Чувствуя родную магию, тот сразу же устремляется в атаку, забывая о своем товарище. Когда оба противника оказываются на одной линии, телепортом перемещаюсь за спину первому и посылаю из-за его пле-

ча уже сформированное заранее Лезвие ветра, обозначая тем самым для обоих свою новую позицию. Змей разворачивается в обратном направлении, вместе с ним тот же маневр производит и акуло-тролль. Отпрыгнув назад примерно на два метра вижу, как острый конец копья ударяется в то место где я только что стоял. Когда оружие противника касается земли, рывком ускоряю тело и пробегаю прямо по его древку, оказываясь тем самым между ним и змеем. Акуло-тролль разгадывает мой маневр и, описывая острием копья дугу, бьет им наотмашь. Солнце не дает ему прицелиться, а я тем временем отталкиваясь от созданного заранее барьера, пропускаю его замах под собой и одновременно с ним наношу рубящий удар мечем снося тому половину его акульей головы. Копье по инерции задевает атакующего с другой стороны змея, попадая тому прямо в лицо. Взревев, змей пытается затормозить и дает мне шанс запрыгнуть на него и воткнуть по самую рукоять свой меч для лучшей опоры.

Анализ информационной структуры.

Определение проводящих каналов.

Создание блокирующих выход магии барьеров.

Начать поглощение.

Как только змей лишился возможности высвободить магию, его способности к полету так же свелись к нулю, и мы вместе с ним упали прямо на лишившегося половины головы акуло-тролля. Поток концентрата магии, хлынувший из противника, казалось сейчас разорвет мои проводящие ка-

налы изнутри. Нестерпимый жар, сжигающий само естество, напомнил мне о временах, проведенных на “алтаре науки”. Лишь на голой силе воли мне удалось продержаться все четырнадцать секунд и когда вдвое уменьшившаяся уже мертвая тушка Лерийского змея отдавала мне последнюю каплю магии, я запустив на полную самовосстановление, рухнул прямо на него, уходя в спасительную тьму глубокой медитации.

Мириады огоньков жизни исчезли в этом большом, но в то же время и крохотном мире. И за каждый из них боль тысячами раскаленных игл пронзает мое сердце. Загораясь и исчезая, они оставляют свой след на ткани мироздания. Лишь миг по меркам вселенной они освещают пространство вокруг себя, но собираясь все вместе, они образуют целый мир, который в свою очередь начинает освещать еще большее пространство. И вот пустующая черная бездна наполняется светом жизни. Из малого рождается большое. Но это лишь середина круга, ведь где есть рождение, там есть и смерть. Это естественный круговорот вещей. Это то, к чему все должно вернуться.

Мир был мертв.

Тут не осталось больше зелени. Реки и моря замерзли. Животные, которые смогли пережить катаклизм, были беспощадно истреблены. На поверхности было холодно и слож-

но дышать. Недра земли остывали, а ядро с каждым днем теряло свои магнитные свойства.

Мир лежал в руинах.

Крупные серые снежинки падали с затянутого свинцовыми низкими тучами неба. На нем больше не светило солнце. Громадные остовы разрушенных небоскребов были затянуты плотным слоем тумана. Простирающийся насколько хватало глаз город, был пустым.

– Прости меня. Я та кто разделила мир на части.

На одном из разрушенных зданий сидела девушка. Ее лицо скрывали длинные волосы насыщенного черного цвета. Бежевое платье полностью обтягивало тоненькую фигурку, оставляя открытой только молочно-белую кожу шеи. Постоянные порывы сильного ветра развивали ее волосы и заставляли колыхаться подол длинного платья. И хоть на улице температура явно была отрицательной, она не чувствовала холод.

Неожиданно тучи расступились, и ее на миг осветил луч солнца. Вероятно, это был последний луч, который смог пробиться в этот умирающий мир. Будто бы проснувшись ото сна, девушка встала во весь рост, и устремила взгляд своих черных глаз ему в след, откидывая рукой с лица непослушную прядь волос. Осмотревшись вокруг, она заметила багровую вспышку от закрывающегося огромного портала на юге.

– Значит, все закончилось. Я та кто приносил вечный покой мирам, замыкая круг бытия. Видела мириады смертей.

Как же я могу помнить тепло твоей руки, проводящей по моим волосам? Наши взаимные ласки, каждое сказанное друг другу слово. Легкий морской бриз, обдувающий наши тела на ночном берегу южного океана. Что я смогу сказать тебе при следующей встрече? Узнаешь ли ты меня? Захочешь ли вообще поговорить? Спасение жизни или возвращение в лоно вечного покоя Хаоса? Что мне выбрать, когда мы встретимся вновь?

Воды двух темных озер вышли из своих берегов, роняя бриллианты маленьких слезинок на прекрасное лицо девушки. Но даже в таком состоянии ее образ не искажался. Он был завораживающе притягателен, как застывший во льдах цветок черной розы. Ее холодная красота манила и отталкивала одновременно.

– Дитя Хаоса, создающее новую жизнь, возможно ли это? Если смогу, то хочу снова увидеть тебя.

Шагнув вперед, девушка взмахнула своей тоненькой ручкой, и мироздание вокруг потекло. Вздрыгнув, оно разошлось на две части, открывая для нее дорогу. Бросив последний взгляд на умирающий мир, она вступила на нее в надежде, что другой путь принесет ей те же чувства, которые она уже однажды испытала.

– Какой красивый и в то же время грустный сон. Хотя нет, скорее это было видение, а не сон.

Я пришел в себя как обычно резким рывком с включением всех чувств сразу. Обычно я не переставал следить за окружающей обстановкой даже когда спал. Эта привычка выработалась у меня еще в Подлунном мире, где любой сон сводился к углубленной медитации. Сейчас в принципе я каждую ночь испытываю нечто подобное. Обычные люди назвали бы такой сон, скорее полудремой, но я больше склоняюсь к медитации, потому что восстановление организма идет полным ходом. После того, как я поглотил около сорока условных единиц энерголита из Лерийского змея, я как раз вошел в такое состояние и если бы мне приснился сон, то все так бы и осталось. Но вместо этого я просто отключился, а это могло означать только одно – не все тут так просто. Надо будет подумать на досуге над этим, давненько меня боги не одаривали такими подарками. Что до нынешней ситуации, то проснулся я уже глубокой ночью на том же месте где и был. То есть лежащим на побежденных мной противниках. Снизу был придавлен к земле акуло-тролль, далее расположилась наполовину усохшее, но не потерявшее от этого своей длины тело летающего змея и на верху этой своеобразной пирамиды я. Восстановление поврежденных проводящих каналов, а так же внутренних органов после битвы длилось дольше ожидаемых расчетов. Я предполагал уйти отсюда еще засветло. Такой драконовский метод повышения характеристик довольно болезненен, но особого выбора то у меня и нет. Надо догонять других приключенцев, кото-

рые по сравнению со мной имели очень большую фору еще на старте. Статус.

Шейд Каэторский – Найтири – Репликатор – Одиннадцатое повышение

Сила – 30%(1130)

Телосложение – 33%(1133)

Ловкость – 59%(1159)

Магия – 20%(1220)

Навыки: Воздушные пули – Лезвия ветра (п) – Воздушный кулак (п) – Воздушное копье (п), Легкий шаг – Бой в трех измерениях (п) – Воздушный щит (п), Образ, Копье Хаоса, Сфера Хаоса, Телепортация.

Способности: Тактик, Глаза бога.

Божество: Магдалена, Велеск.

Энерголиты: 180

Итак. По сравнению с тем, что было перед турниром, благодаря такой вот шоковой терапии, Сила подросла аж на восемь процентов, Телосложение настолько же, Ловкость всего на четыре и магия на семь. Довольно хорошие показатели, учитывая то, что после битвы в Колте я не использовал никаких энерголитов для развития. Как-то не до этого было. Помимо характеристик я записал так же и свой новый навык Сфера Хаоса. Чувствую, что он мне еще не раз понадобится. А вот с запечатыванием магии придется сначала очень мно-

го провозиться, прежде чем начать применять его систематически и вносить в свой список, хотя перспективы вырисовываются достаточно радужные.

Достав из заплечной сумки, спрятанной мной еще в самом начале битвы холодильник, я поместил туда доказательства своей победы. От акуло-тролля это была лицевая часть головы, так удачно срезанная мной в бою, а у самого змея пришлось брать один из полуметровых бивней, торчащий из уголков рта. Бивень конечно в холодильник не поместился, но остальные варианты были еще более громоздкими. Все равно правдивость статуса будут проверять боги, так что особого значения не имеет, что ты взял с собой. Не смотря на то, что уже стемнело, я не собирался оставаться на болоте на всю ночь, тем более что резерв магии уже восстановился на все сто процентов. Послав поисковое заклинание и получив нужный отклик, я попросту переместился прямо в свою гостевую комнату дома вождя анклава фареонов. Как не странно, но именно в этой комнате почему-то спала Гхора. Высунув из-под шкуры свою милую мордочку, она приоткрыла один глаз и сказала:

– Великий воин вернулся с охоты, а юная дева уже нагрела ему постель.

– Спасибо юной деве, но воин не планирует спать. – С улыбкой ответил я.

– Так юная дева тоже.

Фареонка как всегда была в своем репертуаре. Но пока

есть возможность, почему бы ей не пользоваться? Раздевшись и помывшись, я быстро забрался в “нагретую” постель и признаться честно, поспать до утра нам так и не удалось.

– Что будешь делать сейчас? – Одеваясь, спросила у меня Гхора. На улице еще не до конца рассвело, и все аппетитные изгибы ее тела в полумраке смотрелись просто великолепно.

– До встречи со всеми еще пара дней, я бы хотел их провести в Каэторе. Есть кое-какие навыки, над которыми я бы хотел поработать.

– А тут этого сделать нельзя? – Чуть нахмурилась девушка.

– Нет, потому что сначала я хочу заглянуть в библиотеку найти. Ты со мной?

– А можно? Думаю, Аюна будет не в восторге.

– Перед ней значит, строишь из себя забияку, а на деле все оказывается совсем наоборот, – ухмыльнулся я. – Все в порядке, у нее столько же прав злиться на тебя, как и у тебя на нее.

– Тогда конечно поеду, что мне в этой деревне еще два дня делать? – Полуулыбнувшись, полуоскалившись сказала фареонка. Потом подмигнула и добавила. – Тем более что к увеличившимся характеристикам я уже привыкла.

Так как у нового вождя до сих пор длилась брачная ночь, которую наверно правильнее было бы назвать брачной неделей, никаких чествований по поводу убийства мной эпического монстра решили не проводить. Остальной анклав жил

обычной жизнью, и вносить новый сумбур в быт этого воинственного народа желания никакого не было. Тем более что вылился бы он просто в очередное застолье. Поэтому собрав свои вещи, мы с Гхорой телепортом прыгнули в Миглиор. Тут, во дворце совета была назначена встреча нашей команды через два дня, но я решил переместиться сюда по другим причинам. Во-первых, для одной из моих задумок мне нужен был кузнец. Ну и во-вторых, я не стал подавать прошение, чтобы точку телепортации Каэтора добавили к сети анклава Гхоры. Не стоит лишний раз светить свое убежище, мало ли какой завтра наступит день? Пусть моя станция телепортации и не пропустит никого чужого без меня, но если допустим, у Рывшага разыграется любопытство и его высочество изволит нанести мне дружеский визит, отказать я ему не смогу. Турнир все же скоро. А так, ему еще надо будет добираться до Миглиора, но оттуда простым транзитом он уже переместиться не сможет. Любой визит монарших особ или членов правительства любого государства должен предварительно согласовываться и встречаться со всеми почестями во дворце совета Миглиора. Так что ему придется дважды подумать, перед тем как принимать такое решение, правители они, как правило, люди занятые и считают каждую свободную минуту.

Найдя своего знакомого кузнеца все там же в ремесленном квартале, я заказал ему две цилиндрические трубки из оружейного сплава. Условиями были изначальная проч-

ность, и принцип матрешки, по которому они могли бы вставляться друг в друга. Тот по привычке уже отложил все свои дела, и сразу же занялся моим заказом. С учетом стоимости материала и работы плюс срочность, за все я заплатил двенадцать литов. Если вспомнить что стоимость телепорта сюда из анклава обошлась нам с Гхорой в пятнадцать, то его цена была достаточно демократичной. Да и мне, если честно было все равно, я сейчас был как мелкий кредитный жулик, дорвавшийся до безлимитной карты. Трачу я все равно редко, да и достаточно мелкие суммы, так что финансовая система Атреи заметит это еще не скоро, тем более что после турнира мне это уже не потребуется. Хотя надо его еще пережить. На обратном пути к залу телепортаций, я зашел в отделение почты и отправил посылкой части убитых монстров прямым путем в организационный комитет Божественного турнира. Выходя оттуда, я заметил за нами слежку. Это были уже успевшие стать милыми сердцу тихушники. Вычислил я их сразу, потому что проверять окрестности через третье пространство не переставал ни на секунду. Хватило прошлого опыта. Сначала я заметил одного на выходе из ремесленного квартала, но по мере приближения к центру города их количество возросло до трех. Я думал, что лидером их организации был Родеморт и на какое-то время после его смерти они залягут на дно. Может они хотят отомстить за его смерть? Но тогда откуда у них информация о том, что случилось на скале? Я точно убил всех присутствующих там

в тот злополучный день. С учетом специфики их вида деятельности, раз они мной снова заинтересовались, то так просто не отстанут. За себя я не боюсь, но вот снова терять товарищей по собственной глупости бы не хотелось бы. Надо придумать, как их приструнить или уничтожить. Гхоре я пока ничего говорить не стал, просто поддерживая обычную светскую беседу. До телепортационного зала мы дошли без происшествий, в оживленном городе они нападать не стали как я и рассчитывал, а дальше им ход будет закрыт.

Работник станции немало удивился, услышав от меня место назначения, на его памяти это был первый визит в Каэтор, что и не мудрено с учетом специфики моего города. Переместившись, мы с Гхорой оказались на самом дне города-воронки, и поначалу она старалась сохранять спокойствие. Но когда я попросил ее поднять голову и осмотреться более внимательно, поток междометий, вырывавшийся из ее милого ротика, не заканчивался минут пятнадцать. Но давать ей передышку я не собирался и попросив отойти немного назад, перекинулся в дракона.

– Ух ты, точно, я и забыла, что ты так умеешь!

– Залезай, покажу окрестности.

После того, как фареонка закрепилась между двумя шипами, выходящими из позвонков, я взмахнул крыльями, отталкиваясь от земли, и стал плавно набирать высоту. Издав звонкий рык, разнесшийся по всей воронке эхом, я послал образ-команду на сбор всем находящимся в данный момент

в городе драконам. Надо произвести впечатление на Гхору. Аюна уже достаточно ко мне привязана, поэтому я и переключился на фареонку. Нет, конечно, гарем я себе не собираю, тем более что ничего такого не одной из них я и не обещал. С Мелорном и Горином проще, так как они не старшие сыновья своих семей, им подавай приключения и новые железяки. С Гхорой это тоже частично работает, но помимо уважения и приключений все равно нужна хоть какая-то эмоциональная привязанность. На эту четверку у меня большие планы, и конечно я постараюсь не обидеть никого из них в итоге. Мы уже стали хорошими друзьями и боевыми товарищами, они были единственными разумными в Атрее, кому я мог хотя бы частично доверять.

Поднявшись с девушкой над городом, я сделал несколько кругов по окрестностям в сопровождение десятка драконов и приземлился на уже ставшую мне родной террасу своих покоев, отдав мысленную команду свите добыть охотой нам мяса. Выйдя из образа, я увидел довольно странную картину. Рядом стояли Гхора и Коша и напряженно всматривались друг в друга, шумно выдыхая из легких воздух. Было такое ощущение, что каждая из них ищет удобный момент, чтобы наброситься на оппонентку. Но это наваждение быстро прошло и, подойдя к драконе, фареонка осторожно положила свою руку ей на голову, аккуратно погладив холку.

- Шейд сколько у тебя еще девушек по Атрее разбросано?
- Ну не так уж много. Если хорошо поискать то пароч-

ка может и наберется. А как ты узнала, что Коша самка? – Обескураженно ответил я на очередную шпильку фареонки.

– Что-то мне в это не сильно верится. Любому понятно, что это девушка. Ты только глянь, она же смотрит на меня, как на конкурентку. – Усмехнувшись и опуская руку, сказала Гхора.

В тот же миг, Коша прыгнула ко мне, повалив на землю, и стала тереться своей мордочкой, всем своим видом показывая, как она скучала.

– Тише-тише, ты меня раздавишь.

Обняв двумя руками ее шею, я стал чесать за ушами драконы, а та в ответ на мое действие довольно заурчала, почти как кошка. Тут-то все остатки строгости и невозмутимости слетели с моего лица, и на нем осталась лишь счастливая улыбка от встречи с другом.

– Ну точно, смотрите прямо как супруги после долгих лет разлуки. – Гхора то же улыбалась, глядя на нас.

– Это Коша, нас с ней многое связывает. Коша мою спутницу зовут Гхора, подружитесь пожалуйста с ней. – Познакомив девушек между собой, я постарался подняться и пройти внутрь своих покоев, но у драконы были явно другие планы. Перегородив своим явно еще больше подросшим телом мне дорогу, она стала лбом толкать меня в живот к краю террасы. – Прости милая, сейчас не время, обещаю, что завтра смогу поиграть с тобой во время утренних тренировок.

Дракона явно расстроилась, но все же поняла меня и пре-

кратила свои попытки, пропуская к внутренним помещениям. Оставив в углу дорожную сумку со всеми необходимыми вещами и показав Гхоре наши покои с библиотекой, я уже было собирался приступить к своим научным изысканиям, но был остановлен фареонкой.

– Постой Шейд, а тут разве нет других помещений, пока мы поднимались, я видела множество пещер и ниш?

– Есть, в прошлый свой визит я обнаружил главный проход, который спиралью спускается к самому дну города с одной стороны, и выходит наверх с другой. С ним соединяются многие внутренние помещения и другие террасы. Здесь одновременно может проживать не одна сотня разумных, вот только главная проблема в том, что он завален в нескольких местах. Прошлый раз я тут укрывал два дня Селесту, и времени не было разгрести все. Вот он.

Подойдя к небольшому углублению в одной из стен библиотеки, я приложил руку к панели со сканирующим заклинанием и отреагировав на искру Хаоса, часть стены втянулась, открывая черный провал коридора. Он был достаточно большим, около восьми метров в ширину и четырех в высоту. Пригнувшись, тут бы смог проползти даже небольшой дракон. Причиной, по которой я не занялся расчисткой завалов и изучением других помещений города, была острая нехватка времени. По прибытию сюда в первый раз, все время уходило на тренировки и сбор информации по турниру, потом мне нужно было починить броню и найти телепорт.

Да и я в любой момент могу превратиться в дракона, другие варианты перемещений были попросту не нужны. Если начинать исследовать весь город, то у одного меня на это уйдет не меньше пары месяцев.

– Мне ведь все равно заняться нечем, может тогда я поиграю в археологов, пока ты тут науку двигаешь вперед?

– Я не против, только постарайся не прикасаться ни к чему подозрительному. Драконам я еще на подлете дал команду не трогать тебя, но все же это город найтири, расы унаследовавшей искру Хаоса, так что если сохранилась какая-то охранная система, она может принять тебя за постороннего.

– Ой-ой и что же я вижу? А как же равноправие, за которое ты так ратовал полгода назад? – Сказав это веселым тоном, фареонка все же чуть обиделась.

– Я переживаю не за девушку, а за дорогого мне друга. – Тут же поспешил оправдаться я.

– Ладно, так уж и быть на первый раз прощаю. Тогда я сначала пойду и разведую, что находится наверху.

Хорошая она все же девушка, быстро нашла себе дело, увидев, что нужна помощь. Селеста например большую часть времени проводила в моих покоях или тренировала свою магию. Хоть дискриминации по половому признаку насколько я знаю, нет нигде в Атрее, но все же девушки разных рас могут отличаться как небо и земля. Кинув последний взгляд на уходящую фареонку, я освободил голову от ненужных мыслей и постарался настроиться на продуктив-

ную работу.

Глава 3. Темный властелин будет мне завидовать

Мэг была не права, когда в начале моего пути сказала, что с моим уровнем знаний, я ничего не смогу принести в этот мир. С Глазами бога и магией Хаоса, я могу создать то, о чем читал в своем мире десятки раз, и чем часто пользовался в играх. Инвентарь! Или пространственный карман. Для начала уже по привычке я постарался поискать в библиотеке что-нибудь по данной тематике но, к сожалению, ничего стоящего не нашел. Здесь были записи в основном касающиеся города и исследований по драконам, хотя хватало и общей информации. Так, например мне удалось найти карту полезных ископаемых, а так же сельскохозяйственных угодий района. Самым удивительным было то, что на том месте, где сейчас располагается Геран, во времена найтири так же было поселение фермеров, которое занималось земледелием, возделывая поля и выращивая скот для всего религиозного комплекса. Каэтор же снабжался отдельно из плодородной долины неподалеку. В то место мы летали с Селестой, когда она гостила у меня первый раз. Там еще располагалось небольшое озеро, на берегу которого после купания у нас проходил пикник.

Помимо этого, в предгорьях возле Герана располагался

заброшенный рудник сельтениума, насколько я знаю, именно он используется для изготовления лучших доспехов. При термической обработке и применении магии земли, в соединении с другими компонентами, он дает сплав похожий на алюминий, но при этом очень прочный. Из него олины еще любят делать кольчуги. У Горина такая есть. Насколько я помню, когда я проживал в Геране, его население делилось строго на две части: приключенцы и обслуживающий их персонал. Были крестьяне, были ремесленники, были торговцы, но о добыче какой-либо руды я никогда не слышал. Плюс при отступлении шахту завалили, а учитывая опасность предгорий, вряд ли маги земли ходили искать тут какие-то руды. Это я, видя точное расположение жилы, с легкостью смогу ее найти. Им же придется на это потратить не один месяц, наняв в охрану отряд, минимум с третьим, а лучше с пятым повышением. Еще рядом с Каэтором располагался серебряный рудник, как любой драгоценный металл серебро служило отличным проводником магии и использовалось в основном для производства артефактов. Как не странно, но в Атрее даже украшения были теми или иными артефактами. Золотая подвеска с опалом, в которую встроено заклинание, поддерживающее хорошее самочувствие хозяина. Серебряное кольцо с рубином, атакующее огненной магией. Хотя драгоценные камни в основном использовались как временное хранилище магической энергии, чаще всего их вставляли из-за красоты и для маскировки. По эффективности энерголит

был в разы лучше, вот только увидев его, любой понял бы, что твой перстенок опаснее чем, кажется на первый взгляд. Основываясь на новых данных и учитывая фактор Башни, мои планы на Геран в корне переменялись. Пора было расширять границы Каэтора.

Хоть мои мысли в свете новых находок и ушли на время в другую сторону, но о пространственном кармане я тоже ни на секунду не забывал. Если теории не существует, то следует ее придумать, а для того чтобы ускорить процесс теоретической выкладки, опираться стоит на уже имеющиеся у меня навыки. Итак, какими качествами должен обладать мой будущий пространственный карман? Во-первых, его вместительность должна быть хотя бы пару-тройку кубических метров, иначе вся задумка теряет смысл. Во-вторых, карман должен быть всегда под рукой и открываться по первому требованию владельца. В-третьих, магическая энергия, расходуемая на поддержание заклинания, должна извлекаться из внешнего источника, не затрагивая мой личный резерв. Пока самым сложным выглядит пункт два. Предположим, что можно поместить в третье пространство какой-то предмет, но как же тогда его закрепить относительно меня? Мироздание это не шутка, и любые дыры оно старается латать сразу же, после их появления. Есть еще вариант с вырезанным из бытия пространством, наподобие того, которое находится в библиотеке мудрости кселонов. Вот только его создал бог. Может попробовать помолиться и попросить об

этом Мэг? Хотя нет, у нее и без меня наверняка дел хватает.

Проведя в раздумьях около часа, я уже было хотел отложить на потом эту проблему и перейти к следующей, как вдруг решил вернуться к началу. Стоп. Я же хотел опираться на уже имеющиеся у меня навыки. Я изначально пошел не той дорогой. Конечно, хорошо было бы узнать секрет существования Подлунного мира и библиотеки кселонов, но у меня же есть третье пространство! Предположим, я создам карман в нем, тогда как это сделать? Помимо стирания информационных структур чужеродных объектов и заклинаний, я еще пользуюсь телепортом. Точно! Барьер для заклинания пробоя при использовании отложенного телепорта. Я ведь уже создавал объемную фигуру, когда убил с помощью Сферы Хаоса стаю летающих змей в топах. Если создать возле себя с помощью барьера пространство в виде параллелепипеда и открывать односторонний проход уже внутри этой области, не руша при этом стенок, а магию запитать от внешнего источника, то все может получиться. Примерный магический контур, который нужно будет нанести на информационную структуру большего цилиндра, я уже представляю. В меньший же следует встроить заклинание преобразования концентрата. Вот только карман получится статический, мне же нужно закрепление его положения в третьем пространстве относительно себя. Я это уже делал подсознательно, когда перемещался через телепорт с готовым к атаке заклинанием, и применял его сразу после совершения прыжка. Ко-

гда вовсю работает Тактик, это воспринимается как само собой разумеющееся, но сейчас мне эта мелочь кажется просто гениальной. Я создаю информационную структуру заклинания, закрепляю ее в третьем пространстве относительно себя, отдавая ориентир на собственный источник, который ее питает, а когда прыгаю в нужную точку, структура сразу же вступает во взаимодействие с окружающей средой нашего мира и мгновенно формирует нужное заклинание. Как-то сложно получается, хотя в бою я этим пользовался постоянно, ни капли не задумываясь о тех этапах, которые приходится проходить, чтобы моя атака увенчалась успехом.

Ну вот, вроде бы теория сложилась в единую систему, дальше следует нанести магический контур на будущий артефакт и проверить работоспособность на практике. Теперь на повестку дня выносится второй наиболее остро стоящий вопрос. Запечатывание магии. Те барьеры, которые я поставил внутри проводящих каналов Лерийского змея, были временными. Казалось бы, нет смысла и дальше развивать этот навык, ведь он слишком узкоспециализированный. Но мне не давало покоя другое. С его помощью можно придумать средство верности мне или своеобразную клятву. Она могла бы стать тем, чего мне так не хватает в этом мире. Ключом к доверию разумным, после чего уже можно будет думать и о создании какой-то своей организации. К примеру, мне удалось запечатать магию разумного. Чтобы вернуть себе контроль над ней, он пойдет на что угодно. Конечно, это

очень опасные мысли, которые ведут во тьму, сказал бы себе сейчас какой-нибудь чистенький герой – борец за справедливость и выживание розовых единорогов. Но я-то не такой, мне жизненно необходимы верные люди, и тратить по году, добываясь лояльности каждого, как это было с моей командой слишком расточительно.

Печать должна содержать в себе два контура, которые будут к тому же и связаны между собой. Первый должен реагировать на определенные условия, закрывая все проводящие каналы барьерами или вообще разрушая их, второй должен будет предоставлять на эти нужды магическую энергию. Получится такое вот искусственное проклятие, которое не одному светляку не снять. Магию можно брать напрямую у хозяина, похожий контур встроен в большинство дверей этого мира, а так же во все идентификационные карты. Что же касается самого заклинания, оно должно крепиться прямо к источнику хозяина, именно там сходятся все проводящие каналы. Предположим, происходят нужные условия и оно, забирая магическую энергию, дает импульс по всем каналам, как это делаю я при лечении или искусственном расширении. Этим импульсом оно отмечает все маршруты и создает на середине каждого барьер, который поддерживается так же хозяином. Изначально это будет магическая энергия, потом уже жизненная. Ослушался – умер, все просто.

Разработкой печати я прозанимался до самого вечера, подключив Тактика и даже перейдя в образ демона, для луч-

шего оперирования магическими потоками. Сложнее всего было придумать катализатор, после которого запускался весь процесс, ведь вся остальная магия под рукой у меня имелась. Это и есть чистое творчество, когда из уже известного, создаешь что-то новое. Приключенцы в Атрее как шаманы с бубнами, они испрашивают милости богов и делают все, что им велят всевышние, сверяясь постоянно со своей картой приключенца. Они даже не пытаются понять силу, дарованную им, и выполняют чисто механические действия. Поэтому они и не способны развиваться творчески, создавать новые навыки и артефакты. Слишком сильно здешняя система упростила всем жизнь. Даже Мастер Корелиус, мой бывший учитель по артефакторике никогда не создавал чего-то нового. Он лишь переносил чей-то навык на артефакт, ничего не меняя, не думая об улучшении или модификации. Такое устройство мира придумали пришлые боги и не удивительно, что и наука и техника откатились так далеко назад, по сравнению с тем, что было во времена господства найтири. Им не нужны творцы, им нужны поставщики веры. Экспериментировал я конечно на себе, каждый раз деликатно стирая те изменения, которые вносила печать. Само заклинание к вечеру было готово, но вот придумать хороший катализатор так пока и не удалось.

Выйдя на улицу размять кости, я немного обалдел от увиденной картины. Гхора играла с Кошей, а рядом на костре жарилось мясо. В углу сидел, сложив крылья мой старый

учитель, и наблюдал за играми фареонки и драконы. Поздоровавшись с ним, я подошел к костру и перевернул мясо другим боком, потому как оно уже стало подгорать.

– Гхора не увлекайся, наш ужин чуть не сгорел. – Крикнул я заметившей меня фареонке.

– Прости-прости, но Коша такая веселая девочка, я просто не смогла удержаться. – Подходя ко мне, сказала она.

Тут же следом за ней подлетела и моя чешуйчатая подруга, снова ткнувшись своей мордочкой мне в грудь.

– Как она вообще тебя к себе подпустила? Раньше только я с ней играл.

– Ну мы же обе девочки, так почему не можем найти общий язык? Тем более что наш мужчина заперся в своей лаборатории и совсем не обращает на нас никакого внимания. – После этой фразы она скорчила такую милую обиженную мордашку, что я невольно улыбнулся.

– Я разрабатывал новый артефакт и заклинание. А как там твоя археология?

– Ты так сильно занят был, что не заметил? Мы же с Кошей полдня выносили из коридора камни. Расчистили завал наверху, там есть еще несколько помещений, перед выходом на поверхность. Правда сам выход тоже завален, если ты попросишь кого-нибудь из взрослых драконов отвезти меня к нему с той стороны, то можно будет завтра разобрать. Они меня почему-то не понимают. – Деловым тоном отчиталась фареонка.

– Скорее они просто не хотят говорить с тобой, приказа же не было и Хаоса в тебе не чувствуется. Не боишься с ними летать?

– А чего их бояться, звери как звери, и пострашнее видела. Я всегда мечтала найти драконов, даже какое-то время была одержима этой идеей.

– Я дам распоряжение. Кстати, из тебя получится в будущем отличная спутница жизни. И хозяйственная, и сильная, и с мозгами. – Под конец решил пошутить я.

– Это предложение? – Не поняв, куда я клоню, ее желтые глаза расширились от удивления.

– Нет, конечно. Шучу ведь. – Тут же замахал я перед собой руками.

– Вот и я о том же. Ты с этим аккуратнее, а то ведь могу и согласиться. – Сказала Гхора, показывая свой ставший уже брендовым хищный оскал.

– Ничего, я постараюсь загладить свою вину сегодня ночью, тем более что тебе пора еще немножко увеличить свои силы. – Я применил Глаза бога и тоже постарался оскалиться, в сумерках такой вид должен был смотреться не менее хищно, чем у моей спутницы.

– Сдаюсь на вашу милость, – покорно склонила голову фареонка, а затем добавила. – Кстати мясо уже готово, предлагаю приступать к трапезе. – И не дожидаясь ответа забрала себе самый большой кусок.

Ночью, как и обещал Гхоре, я снова постарался немного

расширить ее проводящие каналы. На это ушло полночи, поэтому об обычном пробуждении на рассвете не могло быть и речи. Я встал немного раньше, и осторожно освободившись от объятий фареонки, вышел на улицу. Здесь меня уже ждала Коша, которая тут же потянула меня играть. Войдя в образ дракона, мы с ней немного полетали по окрестностям Каэтора. Я смог еще раз осмотреть долину с озером, а так же найти место, в котором по указанию карты находился серебряный рудник. Как ни странно, но ничего его не выдавало, обычное предгорье у южной границы плодородной долины. Думаю, будет лучше пригласить сюда мага земли, специализирующегося на этих делах. Искупавшись в озере и поиграв немного с драконой в воде, я набрал пятидесятилитровую металлическую емкость в озере и, зажав ее в передних лапах, перенес прямо на террасу. Водные процедуры нужны не только мне, но и моей подруге. Позвав одного из огненных драконов, я дал ему команду отвезти Гхору наверх к завалу, когда она попросит и тот, устроившись в сторонке, на том же месте, где вчера лежал наш с Кошей учитель, принялся ждать. Помимо этого я дал разрешение всем своим подопечным вступать в мысленный контакт с фареонкой и оказывать любую посильную помощь. На все про все у меня ушло около часа. Когда я уже развел костер и принялся разогревать остатки вчерашнего ужина, наконец-то проснулась Гхора.

– Я проспала, какой ужас!

– Вовсе нет. Завтрак еще не готов. Как самочувствие кста-

ти?

– Хорошо. Готова к новым свершениям. Коварные у тебя методы Шейд!

– Да ладно тебе, ты же хочешь стать сильнее. Кстати еще совсем недавно мы провели почти двое суток в постели, и тебя это не смутило. – Напомнил я ей о событиях недавнего ритуала.

– Тогда были особые обстоятельства. – Еле слышно сказала фареонка, заливаясь румянцем. И чтобы скрыть свое смущение всем телом погрузилась в импровизированную ванну, которую я для нее приготовил.

Кстати выходила она в одном неглиже, поэтому смысла ее смущения я так и не понял. Странные создания эти девушки. Пока Гхора купалась, я разогрел остатки мяса и добавил к ним захваченные из анклава лепешки. Смысла оставлять нетронутый запас не было никакого, так как завтра нужно будет снова отправляться в Миглиор.

– Я дал драконам разрешение на общение с тобой, так что пользуйся этим по своему усмотрению. Общаются они мысленно, с помощью образов, но слова так же понимают, поэтому не стесняйся и обращай, если что понадобится. Вон тот огненный, что лежит в углу отвезет тебя куда надо. Это если не передумала еще снова археологом становиться. Если хочешь, можешь просто полетать по округе.

– Угу, спасибо. Расслабляться будем ночью, не привыкла я без дела сидеть. Да и тебе нужно как-то отплатить за все,

что делаешь для меня. — Немного натянуто произнесла фареонка, дожевав очередной кусок мяса.

— Ой, да хватит уже искать предлогов. Так и скажи — хочу быть полезной своему возлюбленному. — Решил подшутить я над ведущей себя странно все утро Гхорой.

— Наверно. — Ее ответ снова меня удивил.

Дабы больше не подогревать и так выходящую из-под контроля ситуацию, я быстро доел свою порцию и, пожелав фареонке на прощание удачи, пошел снова в библиотеку, которая уже успела стать для меня личной лабораторией. В первую очередь я занялся производством артефакта. Захватив сделанные кузнецом заготовки я, сверяясь со своими вчерашними записями, стал осторожно встраивать информационный контур разработанного мной заклинания во внешний цилиндр. Я остановился именно на этой форме артефакта потому как помнил о своем успехе с прошлым изобретением. Преобразователи магической энергии до сих пор работали исправно. Это действие заняло у меня почти половину дня, и лишь ближе к обеду я смог заняться внутренним цилиндром. Там все было проще, тем более, что я не раз уже производил аналогичные артефакты. Соединив их воедино, я вставил в получившуюся конструкцию энерголит емкостью в пять условных единиц. Это был стандартный камень, который я использовал практически везде в своих устройствах. Артефакт запускался мысленно, поэтому активировав его, я посмотрел на получившийся результат через третье про-

странство. Квадратный карман объемом в два кубометра находился прямо у меня за спиной. Переместившись к другой стене библиотеки, я снова посмотрел за спину и увидел, что местоположение кармана так же изменилось. Все работало на ура, единственным ограничением было то, что нельзя забывать про него, когда буду пользоваться Сферой Хаоса, и выстраивать контур заклинания немного дальше, иначе вместе с ней разрушится и мой карман. Для второго теста я поместил с помощью заклинания пробоя внутрь пару носителей информации и, подождав минуту, достал обратно. Все это производилось с помощью заклинания пробоя прямо внутри кармана под контролем Глаз бога, поэтому стенки кармана, как и предполагалось, остались целыми. Единственное неудобство было в том, что внутри кармана не было никаких полок или отсеков, и все мои пожитки будут лежать друг на друге. Проанализировав энергопотребление, я рассчитал, что стандартного энерголита хватит на восемь суток бесперебойной работы артефакта. Это не мало, но если придется отправляться в какое-то длительное путешествие, кристаллами лучше запастись заранее.

Закончив с артефактом и отключив питание, я продолжил свою работу над печатью. Пока я пришел к выводу, что катализатором для активации проклятия должны служить два фактора. Во-первых, воздействие на него своей магией Хаоса. Это нужно чтобы активировать печать насильно, в таком случае барьеры будут немного шире проводящих каналов и

это причинит некоторую боль проклятому. Во-вторых, любое задуманное против меня злонамеренное действие точно так же активирует печать, но уже по стандартному образцу, попросту лишая возможности применять магию. Второй катализатор завязывается на психику. Нечто подобное светляки используют со своими аурами лечения, и недавно я видел то же самое у зомби отверженных. Но больше всех в этом вопросе, конечно, помогла Кена. Всю концепцию печати я взял из ее управляющих контуров. Благодаря тому, что печать при активации сама выявит количество и ширину проводящих каналов, мне не нужно было определять местонахождение каждого и создавать внутри барьеры. Потренировавшись на себе, в накладывании и стирании получившегося заклинания, я смог ускорить его применение и отточить технику. Сейчас для его наложения мне требовалось всего три с половиной секунды. Осталось только проверить его работоспособность на враге, и я уже знаю, кто станет подопытной крысой. Их методы работы как раз можно сравнить с крысиными.

К вечеру выйдя из своей лаборатории на террасу, я испытал отчетливое чувство дежавю. Горел костер, жарилось мясо, рядом Коша с Гхорой играли в пятнашки, а еще слева в конце террасы сидело уже два дракона и, наблюдая за их играми, жевали свой ужин. Драконами были мой учитель и огненный, которого я просил содействовать фареонке. Увидев меня, он мысленно передал череду образов обозначающих,

что никаких проблем за день не случилось, а он помогал моей подруге, как и было приказано. Кивнув ему в ответ и поблагодарив за хорошую работу, я подошел к костру и перевернул подгорающее мясо – точно дежавю.

– Ты там в своей лаборатории скоро плесенью покроешься. Сколько можно изобретать? – С улыбкой спросила подошедшая следом за мной к костру Гхора.

– За то смотри, что я теперь могу. – Сказал я и достал из пространственного кармана две лепешки и две металлические тарелки для шашлыка.

– Ух ты! Как так, откуда? – Удивление фареонки перешло всякие границы, она даже упала от неожиданности на свою “пятую точку” прямо там, где и стояла.

– Мое новое изобретение – Пространственный карман. Правда чтобы достать из него что-либо, надо обладать умениями, которые дает только магия Хаоса. Но носить и активировать его может любой.

– Здорово. Хочу себе магию Хаоса! Это же жульничество чистой воды! – Поднявшись, она села рядом со мной и опустила голову ко мне на плечо.

– Ничего, вот выиграю турнир, и все у нас будет. Кстати завтра я хочу отправиться в город на пару часов раньше, поймать рыбку на живца. Пойдешь со мной?

– Если будет весело, то конечно пойду. Заигралась я что-то в археологов, пора бы и размяться. Кстати, твои драконы очень милые, хочу себе таких же! Благодаря им мы пол-

ностью расчистили завал с самого верха и до твоих покоев. Думаю, если слаженно всем вместе поработать пару-тройку дней, то сможем расчистить весь коридор до конца.

– Займемся этим тогда после того как встретимся с товарищами. Кстати, как твое самочувствие, привыкла к новым возможностям?

– Да, это было легко. Они не сильно изменились. Давай сегодня ночью продолжим?

– Уверена? Если завтра будет драка, то тебе лучше не испытывать лишний раз судьбу.

– Да ты и так носишься со мной, как с хрупкой принцессой какой-то, забыл уже, что я фареонка? Воин!

– Ладно-ладно, не заводись, сделаю все как надо. – Улыбнувшись, я обнял ее свободной рукой за плечи.

– Прости, просто грустно, что мы больше не сможем побыть вдвоем. – Уткнувшись своим прелестным носиком мне в грудь, тихо произнесла она.

– Ты же гордая фареонка, воин! Сама ведь только что сказала.

– Давай лучше заканчивать трапезу поскорее, воины тоже хотят тепла и ласки. – Нежно прошептала она мне в самое ухо, и выбралась из объятий.

– Не нужно спешить, – замолчав на несколько мгновений, я посмотрел на костер, потом на звездное небо. – Сумерки – лишь прелюдия к ночи, когда во всех уголках появляются черные тени, а на небосклон медленно выходит робкая луна.

Ночь мое любимое время, лунный свет никогда полностью не рассеет тьму, которая дает в свою очередь мне непередаваемое чувство комфорта. Вижу, ты расстроена. Но зачем думать о том, что будет завтра? Давай для начала проживем сегодня.

Она ничего не ответила, а просто улыбнулась мне. Покончив с ужином, мы еще немного посидели в компании драконов, молча наблюдая за танцем огня в очаге и лишь когда совсем стемнело, отправились в мои покои. На следующее утро, переодевшись в боевые доспехи и попрощавшись с Кошей, мы с Гхорой телепортом прыгнули в Миглиор. Коша к слову отпускать нас не хотела, за пару дней она успела привязаться к фареонке и считала ее своим другом. Пришлось пообещать драконе, что сегодня же мы вернемся назад. Столица Элинии встретила нас обычным оживлением. После тихого, населенного лишь драконами Каэтора, контраст был на лицо. Быстро осмотрев площадь в третьем измерении, я заметил недалеко от выхода из порталного зала, одного из тихушников.

– Отлично, они здесь. Гхора, милая, а пойдем ка мы позавтракаем в каком-нибудь ресторане?

Обняв девушку за талию, я повел ее по дороге, ведущей к речному порту города. По пути мы зашли в несколько банков, где я снял со своего “безлимитного” счета четыреста литов. Это была слишком заметная сумма для одного заведения, они могли заподозрить факт мошенничества. Пока рано

рушить финансовую систему Атреи. После, свернув с главной улицы, мы прошли несколько торговых кварталов и, не доходя до набережной, остановились в небольшом заведении, столики которого были расположены прямо на улице. Этот скверик я заметил еще, когда проходил тут первый раз с Фаризом. Главной причиной такого моего выбора было то, что из этого места вела только одна дорога, плюс между домами был узкий переулок, ведущий прямо к реке. Присев мы заказали легкий завтрак, состоящий из фруктов, сыра и разбавленного холодной водой вина. Украдкой посматривая за окружающим пространством, я заметил, что невидимых гостей становилось все больше.

– Ого, полтора десятка уже набралось.— Полушепотом я сказал своей спутнице, приобнимая ее и, делая вид, что целую в щеку.

– Тихушники?

– Да. Сейчас тебе нужно зайти в помещение и спросить у прислуги, где находится уборная. Из нее выберешься на крышу и по ней незаметно перейдешь на соседний дом. С него будет виден и весь переулок и сквер. Как только найдешь там хорошую наблюдательную позицию, пошли мне сигнал через амулет и я перемещусь к тебе.

Молча кивнув в ответ, фареонка тут же встала и пошла внутрь дома. Я же, как ни в чем не бывало, поднял свой кубок и сделал пару глотков легкого освежающего вина. Еще раз окинув взглядом сквер, я насчитал шестнадцать тихуш-

ников, у каждого имелся артефакт с огнешарами. Так же наверняка в их инвентаре присутствовали те интересные кинжалы с ядом. Справиться с ними проблем не составит, вот только мне не это нужно. Дождавшись сигнала от Гхоры, я встал и медленным шагом, дабы не провоцировать всю собравшуюся тут гоп-компанию, пошел в направлении переул-ка, и только свернув в него, сразу же активировал телепорт. Появившись прямо возле лежащей на крыше фареонки, я быстро осмотрелся, прилег рядом и стал наблюдать за действиями тихушников. Сначала они поспешили за мной, но зайдя в переулок и не обнаружив там никого, трое из них ки-нулись на другой его конец, думая, что я сбежал. Остальные же рассредоточились по скверу и самому переулку, обследуя места, где я мог бы укрываться. Интересно как они координируются между собой, ведь тихушники не видят друг дру-га? Примерно через пять минут вернулась тройка, которая была послана за мной в погоню. После того, как они пришли от всей группы отделился один тихушник и устремился об-ратно к центру города.

– За мной, только осторожно.

Используя Глаза бога, я следил за ним, перемещаясь по крышам. Связной, а ни кем другим этот тихушник быть не мог, спешил с докладом к своему боссу. Не доходя один квартал до порталного зала, он свернул в очень знако-мый мне район. Именно тут находилось посольство Креста. Пройдя мимо него, и миновав еще с десятков домов, он за-

шел в трехэтажное ничем не выделяющееся здание с синей, плоской крышей.

– А вот и их логово. – Указал я на это здание, тормозя Гхору. Она по-прежнему молчала и была вся сосредоточена на охоте. Прямо как натуральная хищница. Хотя почему “как”? Именно ей она и являлась.

Проанализировав информационную структуру видимой части здания через третье пространство, я насчитал в нем десяток разумных. Большинство из них находилось на первом этаже, и трое было на втором. Третий этаж был пустым.

– Пойдем через крышу, сможешь перепрыгнуть?

– Конечно, за кого ты меня принимаешь? – Оскалилась фареонка. Сделав два шага назад, она разбежалась и легко перемахнула десятиметровую улицу, приземлившись на самом краю вражеской территории.

Я не стал демонстрировать чудеса ловкости, а попросту телепортировался туда. Стерев магией Хаоса информационную структуру запертого люка, ведущего на крышу, мы через него пробрались в дом. Спускаясь по лестнице, я попутно еще уничтожил три сигнальные ловушки. Особняк был обставлен со вкусом. Деревянная резная лакированная мебель, разные предметы искусства и темно-синие бархатные шторы на окнах. Второй этаж оказался обставлен более скупой, лестница нас вывела в коридор, из которого вело четыре двери. Вся тройка разумных собралась в последней от нас. Бесшумно к ней подкравшись, я посмотрел на фареонку, и она кив-

ком подтвердила свою готовность. Тогда не мудрствуя лукаво, я попросту ногой выбил дверь и зашел внутрь.

– Тук-тук господа. Вы не меня ли искали? – Тихим, ослабленным голосом сказал я.

В кабинете босса обстановка была такой же как и на третьем этаже. Сам он оказался старым русоволосым олином, сидевшим за массивным столом, заваленным разными свитками. Компанию ему составляли тот самый посыльный и еще один рыжеволосый олин в кольчуге. Рыжий не растерявшись, тут же стал вынимать из ножен меч, но влетевшая следом за мной Гхора, ударом ноги по запястью, не только пресекла этот его маневр на корню, но и вообще лишила бедного вояку всякой возможности держать меч до похода к светляку. Посыльный, закутанный в маскхалат, попытался выстрелить артефактом с огнешарами, но сформированный мной Воздушный кулак, с минимальным высвобождением силы, отправил его в нокаут.

– Как у вас тут не приветливо.

– Вы Шейд Каэторский я полагаю? – Справившись с первым шоком, главарь постарался взять себя в руки.

– Правильно полагаете. А вас уважаемый как зовут?

– Я Поларий Миглиорский.

– О, так вы родственник недавно почивших Родеморта и Селесты. Как я и думал, значит, Родеморт действительно был главой вашей организации. Наверно и финансировалась она из государственной казны?

– Не совсем, у нас было много заказов и на стороне. Финансирование шло из нескольких источников. Вы пришли меня убить?

– Что вы! Это вы пришли меня убить. Разве не ваши молодчики следят за мной каждый раз, когда я появляюсь в Миглиоре?

– Босс что у вас тут за шум, – перебив меня, в комнату ворвался еще один олин в маскхалате. Быстро оценив ситуации, он прокричал. – Все сюда, на босса напали!

Прокричать то ему удалось, но после этого он тут же получил удар кулаком в грудь от фареонки и вылетел обратно в коридор.

– Я разберусь с ними милый, давно кулаки чешутся, а вы продолжайте разговор. – Разминая плечи, сказала Гхора и пошла вслед за улетевшим только что телом.

– Только не перестарайся там, они нужны мне живыми, – крикнул я ей вдогонку и снова повернулся к Поларию. – Так на чем нас прервали? Ах, да. Каждый раз, когда я появляюсь в Миглиоре, твои молодцы следят за мной, а сегодня за завтраком их собралось столько, что я не мог просто так этого проигнорировать.

Пока я говорил, с лестницы начал доноситься шум битвы. Крики боли тихушников то и дело пересекались с воинственным рыком моей спутницы.

– Родеморт хотел вашей смерти. И судя по тому, что умер сам, не трудно догадаться, кто его убил. У нас есть гордость

господин Шейд, мы не могли не попытаться отомстить за его смерть.

– Давайте не будем трогать мертвых и их мотивы. Я сам не знаю всех деталей его плана, но могу сказать сто стопроцентной уверенностью, что он провалился. В общем, не буду ходить вокруг да около, у вас есть два выхода из сложившейся ситуации. Либо я вас всех убиваю, либо вы переходите на службу ко мне. При выборе второго варианта, никаких посторонних заказов принимать не потребуется, финансирование всей организации беру на себя, плюс вы смените место дислокации и штаб-квартиру.

– Как я уже говорил, у олинов есть своя гордость, мы не можем просто так прийти на службу к бывшему врагу, которого так и не сумели победить.

– А кто сказал, что я даю вам выбор? – На моем лице отразился злобный оскал, копирующий мою подругу. Рывком приблизившись к самому лицу Полария и выпуская свою ауру, я добавил. – Мне нужна эта организация.

Дотронувшись рукой до груди онемевшего тела олина, я наложил на него печать. Потом, проделал то же самое с двумя находящимися в отключке подчиненными.

– О, вижу, ты тяжелую артиллерию применяешь, – тем временем в комнату зашла немного помятая, но довольная Гхора. – Я утихомирила мальчиков внизу.

– Спасибо. Итак, Поларий, сейчас мы разбудим твоего подчиненного, и ты прикажешь ему созвать сюда всех членов

вашей организации. Они ведь сейчас все в Миглиоре, вы же собирались напасть на меня всеми имеющимися в распоряжении силами? Лучше не делай глупостей, я наложил на тебя печать верности, любой неподчинение будет караться болью.

Дабы продемонстрировать этому олину серьезность своих слов, я принудительно активировал свое заклинание.

– Ааааа – С криком боли, Поларий тут же свалился прямо под стол.

– Теперь понятно? – Отключая заклинание, я поднял его за грудки и усадил обратно на кресло.

– Д-да, все здесь. Только не надо больше этих мучений.

– Это механизм печати, он будет активироваться каждый раз, если ты что-либо замыслишь против меня или предпримешь какие-то действия. Только учти, если при этом меня не будет рядом, то и отключить заклинание будет некому. Используя весь твой магический резерв, оно переключится на жизненные силы и потихоньку убьет тебя.

Приведя в чувство, находящегося в отключке посыльно-го, Поларий дал ему команду собрать всех на базе, сказав, что мы больше не враги. Я в это время отправился на первый этаж и стал накладывать печать на десяток тихушников, которых вырубил Гхора. Конечно, не будь эффекта неожиданности и, уйдя в невидимость, тихушники бы справились с моей подругой, все же не предназначены они для открытого боя. Но все получилось как нельзя лучше.

– Это твое новое заклинание? – Спросила она, когда мы

спустились вниз.

– Да, разработал его позавчера, проверить только не на ком было.

– Надеюсь, на меня ты ничего подобного накладывать не будешь?

– Зачем? Это всего лишь средство для подчинения врагов.

– Хм, а если изменять начну? – Как обычно ее понесло не в ту сторону.

– Мы же не официальные спутники жизни, я не имею на тебя никаких прав. Захочешь быть с кем-то другим, будь.

– Эх, ничего ты не понимаешь в женской натуре. Тебе надо было сказать прямо противоположные слова и пригрозить еще сверху своей печатью! – Стала причитать фареонка, качая головой.

Пока мы шутливо общались между собой, вниз спустился и Поларий со своим помощником, у которого была сломана рука. Через несколько минут подошли все дежурившие на улице тихушники, и наконец-то можно было начинать вводный инструктаж.

– Внимание господа, – сказал я и, сделав паузу, окинул взглядом два стройных ряда маскхалатов, выстроившихся по обе стороны от центра зала на первом этаже. – Теперь ваша организация переходит под мое управление. Цели Родеморта не были достигнуты, и вы наверняка все задаетесь вопросом, что же будет дальше? Я предлагаю службу на благо Каэтора, которая будет щедро оплачиваться. Впоследствии, после Бо-

жественного турнира я планирую из вашей организации создать нечто наподобие тайной канцелярии. Ваш бюджет будет спонсироваться из моего кармана, и поверьте, никто не останется обижен.

С этими словами я достал прямо из пространственного кармана мешок энерголитов и положил его на стол босса. Потом подойдя к каждому тихушнику, я на три секунды дотрагивался до него, накладывая свою печать. Когда же с этой процедурой было покончено, я снова подошел к Поларию.

– Надо обсудить детали моего плана. Отдай подчиненным сотню литов, пусть сегодня погуляют.

– Так, все слышали нового босса? На сегодня всем отдыхать. – Хлопнул в ладоши Поларий и, взяв нужную сумму тихушники применив маскировку, вышли из здания. В нем осталась только десятка личной охраны.

Правую руку босса со сломанной правой рукой мы отправили искать светляка, а сами вернулись на второй этаж, в его кабинет.

– Итак. Я хочу от вас следующее. На востоке континента, в горах есть город, называющийся Геран. Раньше он был крупнейшей стартовой площадкой для приключенцев. Мне нужно, чтобы вы вышли на организацию, существовавшую раньше под именем – гильдия приключенцев Герана, и купили, отжали либо что-то еще сделали с их бывшим гильдейским домом. Это семиэтажное здание в центре, прямо напротив порталного зала. Попутно в процессе переговоров нужно

будет уничтожить всех вышестоящих шишек и развалить эту гильдию изнутри. Сейчас город покинули все приключенцы и ремесленники, он полностью крестьянский. Установка понятна?

– Вы полагаете, что в городе снова начнутся какие-то движения и хотите заранее убрать конкурентов?

– Да.

– Тогда осмелюсь высказать свое мнение по этому поводу. Предлагаю помимо этого выслать в сам город наших людей и пробить там обстановку на предмет возможного сопротивления предстоящим реформам. Еще можно подружиться с тамошним управляющим посредством меча или энерголитов.

– Хорошая мысль. На все про все у вас есть один сезон, после турнира мне нужен результат и уверенность том, что Геран так или иначе будет моим. Доклад раз в пятнадцать дней через связных. Место встречи кафе Троян на центральной площади Миглиора.

– Установку принял. Сегодня же начну разработку плана. – Чуть склонил голову Поларий и улыбнулся. Видно было, что участвовать в чем-то серьезном этому олину очень нравится. Претят его характеру обычные заказные убийства.

Поговорив еще немного на счет опознавательных знаков связных и других мелочей, мы с Гхорой наконец-то смогли со спокойной душой отправиться на встречу со своими товарищами.

– Ты хочешь расширить границы Каэтора? – По пути

спросила у меня фареонка.

– Так или иначе, но это нужно сделать. Находящаяся в ведомости Герана Башня, не совсем то, чем еще считают приключенцы. У меня вообще много планов на эту область.

– И я обязательно буду во всем этом участвовать. Только попробуй мне отказать. – Как обычно полуулыбнулась, полускалилась Гхора.

– Сначала надо выиграть турнир. Но отпускать тебя у меня нет ни малейшего желания. – Я подмигнул фареонке, проведя рукой по ее серебристым волосам.

– Вот то-то же! – Сразу сдалась на мою милость эта красивая хищница.

Выйдя на центральную площадь, мы поймали карету-такси и направились напрямик к верхнему городу. У ворот моста, нам пришлось пересесть на служебный транспорт, так как обычные такси в эту часть города не пускали. Сказав дежурившей там страже, что мы гости Мелорна, они, проверив идентификационные карты, пропустили нас без проблем. Оказывается, заявка на пропуск уже была дана заранее. Такси верхнего города довезло нас прямо до парадного входа дворца совета, и кстати, сделало это совершенно бесплатно, чего не скажешь о первом. За поездку от центральной площади и до моста через реку, с нас взяли шесть литов. На входе во дворец нас встретили две девушки в нарядах, очень напоминающих официанток гильдии приключенцев Герана. Именно они проводили тогда меня в гостевые

покои, когда я с Селестой первый раз прибыл в Миглиор. На этот раз они проводили нас в малый банкетный зал, там за столом полным разной снеди уже ждали Горин, Мелорн и Аюна.

– А вот и наши голубки. – Встал приветствовать нас Мелорн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.